

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация
внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Развитие торгово-экономических отношений России и Казахстана

Студент

Буркова
Анастасия
Игоревна

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и
организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Бурковой А. И., группа 22ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Развитие торгово-экономических отношений России и Казахстана

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 3.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность международного торгово-экономического сотрудничества, этапы развития двусторонних отношений, взаимодействие России и Казахстана в Евразийском экономическом союзе, динамика взаимной торговли, межрегиональный аспект двустороннего сотрудничества, ключевые проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Казахстана.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 – 1.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. И. Буркова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 61 с., 2 ч., 5 рис., 8 табл., 67 источников

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ, ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС), ЭКСПОРТ, ИМПОРТ, ТОВАРООБОРОТ, ТАМОЖЕННЫЕ БАРЬЕРЫ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения России и Казахстана.

Целью данного исследования является комплексный анализ современного состояния торгово-экономических отношений России и Казахстана и определение перспектив их дальнейшего развития.

Методологическую основу работы составил системный подход. Также использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования для установления причинно-следственных связей в развитии торговых отношений.

Результаты работы: раскрыта сущность международного торгово-экономического сотрудничества, изучены этапы развития двусторонних отношений, рассмотрено взаимодействие России и Казахстана в Евразийском экономическом союзе, проанализирована динамика взаимной торговли, исследован межрегиональный аспект двустороннего сотрудничества, выявлены ключевые проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Казахстана.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении научных подходов к анализу международного торгово-экономического сотрудничества, выявлении влияния геополитических факторов, санкционного давления и перестройки логистических цепочек на динамику двусторонней торговли, а также в развитии теоретических основ оценки эффективности и устойчивости торгово-

экономических связей в условиях региональной интеграции на постсоветском пространстве.

Практическая значимость дипломной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы органами государственной власти (министерствами экономического развития, торговли, регионального развития) при разработке мер по упрощению таможенных процедур, модернизации приграничной инфраструктуры и стимулированию совместных инвестиционных проектов, предприятиями, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность в рамках ЕАЭС, для оптимизации экспортно-импортных стратегий, а также в образовательных целях — при подготовке специалистов в области мировой экономики, международных экономических отношений и евразийской интеграции.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы торгово-экономических отношений России и Казахстана.....	6
1.1 Сущность международного торгово-экономического сотрудничества	6
1.2 Этапы развития двусторонних отношений.....	13
1.3 Взаимодействие России и Казахстана в Евразийском экономическом союзе.....	19
Глава 2 Анализ современного состояния торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан.....	28
2.1 Динамика взаимной торговли.....	28
2.2 Межрегиональный аспект двустороннего сотрудничества.....	35
2.3 Ключевые проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Казахстана.....	41
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	55

Введение

Традиционно доверительное партнерство России и Казахстана, как в политической, так и в экономической сфере, опирается на общий историко-географический базис, а также схожие внешнеполитические цели и интересы. На сегодняшний день страны являются важнейшими торгово-экономическими партнерами и союзниками во внешнеэкономической деятельности друг друга. В 2024 г. товарооборот между Россией и Казахстаном по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 3 % и достиг 27,8 млрд долл. Это произошло за счёт роста импорта на 8 %, в то время как экспорт в Россию снизился на 6 %, торгово-экономические связи между двумя странами продолжают активно развиваться [35].

В структуре экспорта в РФ за 2025 г. выросла доля химической продукции и металлов, тогда как доли машин и минеральных продуктов сократились, что отражает смещение спроса в большей степени в сторону казахстанских сырьевых товаров. Доля экспорта товаров обрабатывающей промышленности снизилась.

В структуре импорта из РФ за 2025 г. основной прирост пришелся на текстильные изделия, драгметаллы и химическую продукцию.

На протяжении первых лет после создания Таможенного союза российско-казахстанская торговля переживала бурный рост. Торговые барьеры между двумя странами были ликвидированы, и предприниматели получили возможность беспрепятственно поставлять товары на рынки друг друга. Взаимодействие в решении общих проблем осуществляется на разных уровнях: от межправительственных соглашений до межрегиональных инициатив. Например, стороны активно сотрудничают в сфере энергетики, транспорта, инфраструктурных проектов и экологической безопасности. Важной составляющей является обмен опытом и совместные усилия по развитию новых технологий. Сюда же относится участие в международных организациях и форумах, где обсуждаются вопросы о региональной безопасности, устойчивом развитии и экономическом росте. Чтобы торгово-экономические отношения развивались, нужно создавать условия для более

эффективной двусторонней торговли и инвестиций. Особое значение имеют такие меры, как упрощение таможи, развитие транспортной инфраструктуры, снятие барьеров в торговле и расширение совместных предприятий.

Таким образом, тема исследования становится актуальной из-за растущей роли межгосударственных экономических связей на фоне глобальной нестабильности и перестройки международных логистических цепочек.

Для Российской Федерации и Республики Казахстан, связанных не только географическим соседством, но и длительной историей интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), развитие взаимной торговли является ключевым фактором экономической стабильности и роста. В свете современных геополитических вызовов и смещения векторов внешнеэкономической активности углубленный анализ состояния и перспектив торгового партнерства между двумя странами приобретает особую практическую ценность.

Работа подготовлена на основе фундаментальных исследований российских ученых. К российским исследователям, чьи труды легли в основу данной дипломной работы, относятся А. Ж. Бактиярова, М. К. Глазатова, С. Ю. Глазьев, Ю. А. Давыдов, Е. Б. Дьяченко, С. Ю. Кашкина, С. Б. Зайнуллин, Л. Н. Иванова, М. А. Кокаев, К. Б. Корженевский, К. М. Одибоев, Т. М. Похднякова, А. В. Рубаев, А. В. Точин, Г. А. Хмелева и др.

Таким образом, целью работы является комплексный анализ современного состояния торгово-экономических отношений России и Казахстана и определение перспектив их дальнейшего развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- раскрыть сущность международного торгово-экономического сотрудничества;
- изучить этапы развития двусторонних отношений;
- рассмотреть взаимодействие России и Казахстана в Евразийском экономическом союзе;
- проанализировать динамику взаимной торговли;

- исследовать межрегиональный аспект двустороннего сотрудничества;
- выявить ключевые проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Казахстана.

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения России и Казахстана.

Предмет исследования – специфика российско-казахстанских торгово-экономических отношений, включая их историческую эволюцию, динамику, товарную структуру и институциональные основы в рамках ЕАЭС.

Методологическую основу работы составил системный подход. Также использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования для установления причинно-следственных связей в развитии торговых отношений.

Глава 1 Теоретические основы торгово-экономических отношений России и Казахстана

1.1 Сущность международного торгово-экономического сотрудничества

Мировой опыт показывает, что развитие международных торгово-экономических отношений является основой роста национальной экономики стран за счет дополнительного спроса на ресурсы, конкурентоспособную продукцию, притока внешних инвестиций и выручки от экспорта. Для увеличения внешнего товарооборота страны необходимо формирование эффективной национальной системы, способствующей не только производству и выводу на рынки конкурентоспособной продукции, но и создание условий, факторов, институтов, способствующих укреплению торгово-экономических связей с зарубежными партнерами.

Международное торгово-экономическое сотрудничество – это комплекс взаимодействий между странами, организациями и хозяйствующими субъектами, направленный на обмен товарами, услугами, факторами производства (например, технологиями, капиталом), а также на решение совместных экономических задач, интеграцию экономических систем и укрепление партнёрских связей [37, с. 89].

Международное торгово-экономическое сотрудничество неразрывно связано с международными экономическими отношениями (МЭО). Международные экономические отношения представляют собой систему хозяйственных связей между национальными экономиками отдельных стран и соответствующими субъектами хозяйствования, которые возникают в процессе международного разделения труда и мирового рынка. Эти отношения охватывают не только обмен товарами и услугами, но и движение капитала, миграцию рабочей силы и технологический обмен, что формирует многоуровневую и взаимозависимую структуру мировой экономики. Основой для их возникновения выступает международное разделение труда, где специализация стран на производстве определенных благ стимулирует устойчивые хозяйственные взаимодействия на

глобальном уровне [35, с. 29]. На рисунке 1 представлены основные формы современных МЭО.

Рисунок 1 – Формы международных экономических отношений [составлено автором по: 23; 42]

Исторически первой формой МЭО является международная торговля. Международную торговлю можно охарактеризовать как обмен товарами и услугами через государственные границы. А. Смит обосновал тезис, в соответствии с которым, в основе развития международной торговли лежит различие абсолютных издержек. Теория А. Смита была развита Д. Рикардо, который сформулировал принцип сравнительных преимуществ, который гласит, что каждому государству целесообразно специализироваться на производстве тех товаров, по которым оно имеет сравнительно более низкие затраты труда и капитала.

Закономерности международной торговли успешно объясняет также теория Хекшера-Олина, согласно которой, страны экспортируют в основном те товары, в затратах на производство которых преобладают относительно избыточные у них ресурсы. В концепциях торговли, базирующихся на модели Д. Рикардо с

дополнениями Хекшера-Олина, торговля рассматривается не просто как взаимовыгодный обмен, но и как средство, которое позволяет сократить разрыв в уровне развития между государствами [5, с. 98].

Однако рассмотрение международной торговли лишь как обмена товарами на основе сравнительных издержек не исчерпывает всего многообразия современных хозяйственных связей между государствами. Классические и неоклассические теории, при всей их объяснительной силе в отношении структуры экспорта и импорта, не учитывают такие феномены, как внутрифирменная торговля, глобальные цепочки создания стоимости и движение факторов производства, что особенно актуально для современной экономики. Постепенное насыщение традиционных рынков сбыта и обострение конкуренции подталкивают национальные экономики к поиску новых, более сложных форм взаимодействия, выходящих за рамки простой купли-продажи. В результате происходит переход от эпизодического обмена товарами к устойчивому производственному и научно-техническому кооперированию, которое предполагает совместное решение задач по выпуску готовой продукции. Этот переход представляет собой эволюцию самих форм международного сотрудничества, где на смену классической торговле приходят механизмы промышленной интеграции и долгосрочной межфирменной кооперации. Именно в рамках такой трансформации и формируются те современные формы международного торгово-экономического сотрудничества, которые будут рассмотрены далее.

Современные формы международного торгово-экономического сотрудничества охватывают следующие ключевые направления:

1 Международная торговля:

– соглашения о свободной торговле (например, НАФТА, ЕС, Транстихоокеанское партнерство) создают благоприятные условия для упрощения торговли товарами и услугами между странами, уменьшая тарифы и торговые барьеры;

– Всемирная торговая организация (ВТО) играет важную роль в регулировании мировой торговли и разрешении торговых споров, способствуя стабильному развитию международной торговли.

2 Международные инвестиции:

– прямые иностранные инвестиции помогают экономике расти, улучшают инфраструктуру и создают рабочие места в тех странах, которые их принимают. Транснациональные корпорации тут играют главную роль в перераспределении денег и технологий;

– международные инвестиционные соглашения, например двусторонние договоры о защите инвестиций, дают инвесторам гарантии безопасности и защиты по всему миру.

3 Финансовое сотрудничество:

– международные финансовые рынки обеспечивают движение капитала между странами, помогают финансировать проекты и развивать международные компании;

– международные финансовые институты, такие как МВФ и Всемирный банк, выдают кредиты и оказывают техническую помощь развивающимся государствам, поддерживая стабильность мировой экономики.

4 Региональная экономическая интеграция:

– региональные экономические объединения (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР) укрепляют связи между странами одного региона, убирают торговые барьеры и помогают совместно развивать инфраструктуру. Внутри таких объединений могут быть общие рынки и валютные союзы, как в еврозоне, что облегчает движение товаров, капитала и рабочей силы.

5 Технологическое и инновационное сотрудничество:

– в эпоху цифровизации важное значение имеет обмен технологиями между странами. Страны сотрудничают в разработке новых технологий, исследовании искусственного интеллекта, биотехнологий и других инновационных отраслей.

– международные соглашения по интеллектуальной собственности обеспечивают защиту прав на инновации и стимулируют развитие научных исследований [37, с. 90].

Многообразие форм порождает новые вызовы и противоречия, что делает востребованным анализ работ, в которых изложены современные взгляды, теории, концепции, затрагивающие проблемы развития международного торгово-экономического сотрудничества (таблица 1).

Таблица 1 – Современные научные подходы к развитию торгово-экономических отношений [66, с. 117]

Авторы	Научный подход	Содержание
Садовский В. Н., Клейнер Г. Б.	Системный подход	Международная торговля представляет собой комплексную систему, состоящую из субъектов и обслуживающих торговлю элементов товарно-денежных отношений национальных хозяйств на мировом рынке
Хмелева Г. А.	Процессный подход	Процессы доставки товаров от производителей к потребителям, глобальные цепочки создания стоимости, благоприятная инновационная среда для создания конкурентоспособной на мировом рынке продукции
Портер М.	Теория конкурентоспособности	Национальная конкурентоспособность определяет успешность мировой торговли. Результат: в стране формируется комплекс факторов обеспечения международной конкурентоспособности
Хамел Г., Прахалад К. К.	Теория интеллектуального лидерства	Выйти и закрепиться на международном рынке позволяет интеллектуальное лидерство – долгосрочная конкурентоспособность компании. Результат: долгосрочная конкурентоспособность. Факторы успеха: компетенции, соответствующие мировым требованиям
Мур Дж., Королев В. И., Нейлбафф Б.	Теория сотрудничества конкурентов	Совместное созидание, компенсация слабых сторон за счет использования достижений других участников
Коуз Р., Веблен Т., Норт Д., Хелпман Э., Ходжсон Дж.	Институциональный подход	Современная мировая торговля опирается на систему институтов, формировавшихся столетиями. Международные институты (правила, союзы, наднациональные организации) формируют систему обмена товарами, ресурсами и оплаты за них. Институты формируют базис мирового рынка
Кругман П.	Затратный подход	Международная торговля порождается экономией от масштаба
Гусаков Н. П., Андропова И. В.	Концепция экономической безопасности	Для обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать взаимосвязь экономической политики и геополитики ведущих держав мира
Цуркан М. В.	Проектный подход	В XX в. проекты как основная форма реализации международной внешнеэкономической политики страны

Проанализировав научные подходы, можно заметить, что развитие торгово-экономических отношений трактуется авторами либо через структурные элементы (системный подход), либо через функциональные процессы (процессный, затратный подходы), либо через институциональную среду. При этом явно прослеживается эволюция от жёстких детерминант конкурентоспособности (теория Портера) к более гибким концепциям интеллектуального лидерства, где успех зависит не только от внутренних ресурсов, но и от способности выстраивать партнёрства. Институциональный подход, напротив, подчёркивает консервативную природу мировой торговли, которая десятилетиями закрепляется в формальных и неформальных правилах. Обращает на себя внимание и разнородность объектов исследования: одни авторы говорят об уровне национальных хозяйств, другие – о компаниях, третьи – о наднациональных структурах, что создаёт методологический разрыв между макро-, мезо- и микроуровнями. Кроме того, в представленных подходах практически отсутствует механизм одновременного учёта и экономической эффективности, и геополитических рисков (за исключением концепции безопасности Гусакова и Андроновой), а также недостаточно проработан вопрос о том, как разнородные факторы могут быть согласованы в единой операционной модели [66].

Таким образом, каждый из подходов описывает лишь отдельные грани сложного явления, не предлагая интегральной рамки. Именно это методологическое «белое пятно» обуславливает необходимость перехода к рассмотрению пяти аддитивных уровней международного торгово-экономического сотрудничества, каждый из которых присутствует в глобальном ландшафте:

1 Беспощадная торговля. Тарифы (налог на ввозимые товары) между странами-членами определенного экономического сообщества значительно снижены, а некоторые и вовсе отменены. Каждая страна-член сохраняет свои тарифы в отношении третьих стран, включая свою экономическую политику. Общая цель соглашений о свободной торговле заключается в развитии эффекта масштаба и сравнительных преимуществ, способствуя экономической эффективности. Проблема касается разрешения споров, поскольку соглашения о свободной

торговле, как правило, предлагают ограниченные механизмы разрешения споров. Следовательно, они подвержены соответствующему влиянию вовлеченных стран, что может привести к разным результатам в зависимости от их экономического размера. Крупная и сложная экономика, имеющая соглашение о свободной торговле с более мелкими странами, имеет больше возможностей для переговоров о выгодных условиях и разрешения споров.

2 Таможенный союз. Устанавливает общие внешние тарифы для стран-членов, подразумевая, что одни и те же тарифы применяются к третьим странам; установлен общий торговый режим. Таможенные союзы особенно полезны для выравнивания конкурентного поля и решения проблемы реэкспорта, когда импортеры могут использовать преференциальные тарифы в одной стране для ввоза (реэкспорта) в другую страну, с которой у них есть преференциальные тарифы. Движение капитала и рабочей силы остается ограниченным [59, с. 146].

3 Общий рынок. Услуги и капитал могут свободно перемещаться внутри стран-членов, увеличивая эффект масштаба и сравнительные преимущества. Однако каждый национальный рынок имеет свои собственные правила, такие как стандарты продукции, заработная плата и льготы.

4 Экономический союз (единый рынок). Все тарифы снимаются для торговли между странами-членами, создавая единый рынок. Существует также свободное перемещение рабочей силы, позволяющее работникам одной страны-члена переезжать и работать в другой стране-члене. Денежно-кредитная и фискальная политика между странами-членами гармонизированы, что подразумевает определенный уровень политической интеграции. Следующий шаг касается валютного союза, в котором используется общая валюта, например Европейского союза (евро).

5 Политический союз. Представляет собой потенциально наиболее продвинутую форму интеграции с общим правительством, при которой суверенитет страны-члена значительно снижается. Встречается только в национальных государствах, таких как федерации, где центральное правительство и регионы

(провинции, штаты и т. д.) имеют уровень автономии в отношении четко определенных вопросов, например, таких как образование [59, с. 147].

Таким образом, международное торгово-экономическое сотрудничество представляет собой многоуровневую и структурно сложную систему взаимодействий национальных экономик, хозяйствующих субъектов и наднациональных институтов, ориентированную на интенсификацию обмена товарами, услугами, капиталом, технологиями и иными факторами производства. Совокупность рассмотренных форм – от инструментов либерализации торговли и механизмов защиты инвестиций до региональной интеграции и технологического обмена – демонстрирует взаимообусловленность процессов, формирующих архитектуру современных мирохозяйственных связей. Систематизация современных научных подходов показывает, что развитие международной торговли определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. Иерархия интеграционных уровней отражает последовательное углубление межгосударственного взаимодействия, связанное с передачей части полномочий на наднациональный уровень.

1.2 Этапы развития двусторонних отношений

Историческое развитие двусторонних соглашений между Россией и Казахстаном после развала СССР – это уникальный пример постепенного выстраивания полноценного стратегического союзничества на основе беспрецедентной договорно-правовой базы, которая по состоянию на сегодняшний день включает в себя около 400 договоров и соглашений, что является самой полной базой в рамках СНГ. Причём это не просто сухие юридические документы, а реально работающие механизмы, которые позволяют двум странам решать даже самые спорные вопросы без лишнего шума и эскалации. Данный процесс начался в сложной геополитической обстановке 1991 г., и прошёл несколько этапов: от базовых принципов отношений между новыми государствами до глубокой экономической интеграции и формирования общего пространства безопасности. Исследуемая система демонстрирует устойчивость даже в периоды глобальных

социально-экономических и политических потрясений. Путь к такому уровню доверия характеризуется значительной сложностью и прохождением через многочисленные барьеры, однако каждый последующий кризис парадоксальным образом выступает в роли фактора, дополнительно стимулирующего контрагентов к углублению кооперативных связей и укреплению институциональной платформы взаимодействия.

Основой для дальнейшего взаимодействия стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 25.05.1992 в Москве, всего через несколько месяцев после установления дипломатических отношений 22.10.1992 [1]. Этот документ зафиксировал принципиальные для постсоветского устройства нормы: суверенное равенство, территориальную целостность, нерушимость границ и отказ от участия во враждебных друг другу союзах. Практически одновременно решались сугубо прагматические, но критически важные вопросы раздела советского наследства. Так, в марте 1994 г. было заключено Соглашение об условиях аренды космодрома Байконур, передававшее этот стратегический объект России на 20 лет с возможностью продления, что позволило сохранить уникальную космическую инфраструктуру. Параллельно укреплялась безопасность непрерывной сухопутной границы между двумя странами (7591 км), чему способствовало подписание в октябре 1994 г. Договора о сотрудничестве в охране внешних границ. Эти меры позволили избежать хаоса в вопросах правопреемства и заложили фундамент для последующего тесного взаимодействия в военной и технической сферах, включая совместное использование испытательных полигонов и систем слежения. Данный период становления был ознаменован и знаковой инициативой первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, выдвинувшего в 1994 г. в стенах МГУ идею евразийской интеграции, которая много лет спустя материализуется в конкретные наднациональные структуры, постепенно трансформируя постсоветское пространство из зоны потенциальных конфликтов в площадку для взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества.

В таблице 2 представлены основные этапы и ключевые документы в развитии российско-казахстанских отношений после распада СССР.

Таблица 2 – Хронология становления и развития стратегического союзничества России и Казахстана [составлено автором по: 1; 3; 30]

Годы	Событие	Значение
1992	Установление дипломатических отношений (22 октября)	Начало официальных двусторонних отношений между новыми суверенными государствами
1992	Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (25 мая)	Закрепление базовых принципов: суверенное равенство, территориальная целостность, нерушимость границ, отказ от враждебных союзов
1994	Соглашение об аренде космодрома Байконур (март)	Передача стратегического объекта России на 20 лет с правом продления, сохранение космической инфраструктуры
1994	Договор о сотрудничестве в охране внешних границ (октябрь)	Укрепление безопасности самой протяжённой непрерывной сухопутной границы (7591 км)
1994	Инициатива Н. Назарбаева о евразийской интеграции (выдвинута в МГУ)	Идея, заложившая концептуальную основу для будущих интеграционных проектов на постсоветском пространстве
1998	Декларация о вечной дружбе и союзничестве (6 июля)	Официальный переход от добрососедства к союзничеству; закрепление цели создания единого экономического пространства
2005	Договор о российско-казахстанской государственной границе (18 января)	Окончательное юридическое оформление границы, устранение потенциальных территориальных споров
2013	Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI в. (11 ноября)	Всеобъемлющий документ, консолидирующий предыдущие договорённости; обязательства по согласованной внешней политике, углублению интеграции и взаимной безопасности
2014	Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) (29 мая)	Создание наднационального экономического объединения, гарантирующего свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы
2021	Межведомственные консультации по биологической безопасности (май, Алма-Ата)	Конкретизация сотрудничества в рамках Договора 2013 г.
2022–2023	Активное развитие коридора «Север–Юг»	Ответ на логистические вызовы; открытие Казахстану выхода к портам Персидского залива и рынкам Индии
2023	Товарооборот превысил 27,5 млрд долл.	Демонстрация устойчивого роста экономического сотрудничества и взаимозависимости

Качественный переход от добрососедства к союзничеству был официально провозглашен 06.07.1998 с подписанием Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI в. Этот документ, имевший огромное политическое и символическое значение, закрепил взаимные обязательства учитывать интересы друг друга в политической, экономической и военной сферах и поставил стратегическую цель создания единого экономического пространства [1].

Декларация стала мостом к урегулированию одного из самых сложных вопросов между любыми соседними государствами – границы. 18.01.2005 подписали Договор о российско-казахстанской государственной границе, который окончательно, на уровне международного права, зафиксировал прохождение линии границы, устранив потенциальный источник конфликтов и укрепив региональную стабильность. В этот же период интеграционные процессы получили мощный институциональный импульс: на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства 29.05.2014 был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), закрепивший свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Началом правового оформления отношений стал Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI в., подписанный 11.11.2013 [3]. Этот документ, действующий и сегодня, консолидировал все предыдущие договоренности и поднял сотрудничество на качественно новый уровень. В его преамбуле прямо указана преемственность по отношению к Договору 1992 г. и Декларации 1998 г. [3]. Договор содержит конкретные и жесткие обязательства: стороны не только проводят согласованную внешнюю политику и углубляют интеграцию в рамках ЕАЭС, но и берут на себя обязательство не участвовать в каких-либо блоках или союзах, направленных против другой стороны, и не оказывать помощь третьим государствам в конфликте с союзником. Именно в рамках этого договора осуществляется плодотворное сотрудничество в сфере биологической безопасности, о чем стороны договорились на межведомственных консультациях в Алма-Ате в мае 2021 г.

Экономическое сотрудничество, будучи стержнем отношений, демонстрирует впечатляющую динамику. Если в 2015 г. товарооборот составлял 15,1 млрд долл., то к 2022 г. он вырос до 27 млрд долл., а по итогам 2023 г. превысил 27,5 млрд долл. [1]. Страны ставят цель довести этот показатель до 30 млрд долл. в ближайшие годы. Структура торговли диверсифицирована: Казахстан экспортирует в Россию уран, металлы, руды и даже автомобили, а импортирует нефтепродукты, металлоизделия, оборудование и зерно. Инвестиционное сотрудничество также масштабно: накопленные российские инвестиции в экономику Казахстана

оцениваются в 20–22 млрд долл. за последние 18–20 лет, а казахстанские в Россию – около 6 млрд долл. [30]. В Казахстане зарегистрировано более 28 тыс. компаний с российским участием. Реализуется пул из 143 совместных промышленных и инфраструктурных проектов общей стоимостью около 33–36 млрд долл., 75 % расчетов по которым осуществляется в национальных валютах – рублях и тенге [1]. Ключевыми являются проекты в энергетике, такие как транзит российской нефти в Китай через Казахстан (до 10 млн т ежегодно до 2034 г.) и недавно запущенный проект поставок российского газа в Узбекистан через казахстанскую территорию, который модернизирует газотранспортную систему всего региона. Активно развивается сотрудничество в атомной энергетике, где Казахстан – мировой лидер по добыче урана, и при участии России он рассматривает вопрос о строительстве своей собственной АЭС [30].

Современный этап, особенно после 2022 г., проверяет устойчивость построенной модели на прочность. Казахстан остаётся союзником по ОДКБ и ЕАЭС, но при этом ведёт самостоятельную внешнюю политику: занял нейтральную позицию по украинским событиям, не стал признавать ДНР и ЛНР, заявил, что будет соблюдать санкционный режим, но при этом не присоединяется к западным санкциям против России и не будет помогать их обходить. Это прагматичный курс Астаны на балансирование и защиту своего суверенитета, который, впрочем, не отменяет глубины интеграции.

За долгое и сложное историческое развитие – с периодами независимости, объединения и даже конфронтации – Россия и Казахстан продолжают меняться в современном мире. Обе страны пережили серьёзные преобразования: переход к рыночной экономике, укрепление политической системы и формирование своей национальной идентичности. Сегодня они сохраняют свои особенности, но при этом встраиваются в международное сообщество и сотрудничают в разных региональных и глобальных форматах. В таблице 3 приведены основные параметры их современного состояния по географии, политике и экономике.

Таблица 3 – Характеристика Российской Федерации и Республики Казахстан на современном этапе [составлено автором по: 34; 41; 46]

Параметр	Россия	Казахстан
Площадь, млн кв. км	17,1	2,7
Население, млн чел.	143,4	20,5
Выход к морским путям	Имеет выход к 3 океанам (Атлантический, Северный Ледовитый, Тихий) через 13 морей. Однако основные порты расположены в зонах с ограниченной ледовой навигацией	Внутриконтинентальное государство, прямого выхода к Мировому океану нет. Доступ к международным морским путям осуществляется через Каспийское море (порт Актау), а также речные пути и транспортные коридоры России, Китая и Ирана
Протяженность государственной границы	62 261 км (в т. ч. сухопутная – 24 625 км, морская – 37 636 км)	15 128 км (в т. ч. сухопутная – 13 398 км, морская – 1 730 км)
Приграничные страны	Абхазия, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Китай, КНДР, Латвия, Литва, Монголия, Норвегия, Польша, Украина, Финляндия, Эстония, Северная Корея, морские границы с Японией и США	Россия, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Китай, Азербайджан (по Каспию)
Политическое устройство	Президентская республика, федерация из 89 субъектов	Президентская республика, унитарное государство
Членство в блоках и союзах	ООН (с 1945 г.), СНГ (с 1991 г.), Таможенный союз (с 2010 г.), ЕАЭС (с 2015 г.), ОДКБ(с 1992 г.), ШОС (с 1997 г.), БРИКС (с 2009 г.)	ООН (с 1945 г.), СНГ (с 1991 г.), Таможенный союз (с 2010 г.), ЕАЭС (с 2015 г.), ОДКБ (с 1994 г.), ШОС (с 1998 г.)
Объем ВВП, млрд долл.	2 509,42	320,00
ВВП на душу населения, долл.	17 446	14 723
Доля энергоресурсов в экспорте, %	53,9	56,9
Доля добывающих производств в ВВП, %	9,6	12,9

Несмотря на то, что по площади и населению Россия намного больше Казахстана, экономики стран довольно близки: ВВП на душу различается не сильно, структура экспорта похожа – везде большая доля топливно-энергетических ресурсов, а доля добывающих производств в ВВП даже чуть выше в Казахстане.

Российская Федерация и Казахстан состоят в одних и тех же политических и экономических блоках, международных организациях (примерно с одного времени), что также отражает их тесное сотрудничество как в политической, так и в экономической сфере. Кроме того, значительная протяженность общей сухопутной границы (7 548,1 км). Учитывая, что у Казахстана нет выхода к морским путям, это также является одним из стимулов развития политического и экономического сотрудничества между странами. Наиболее важными форматами экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном являются форматы СНГ и ЕАЭС. Сотрудничество в рамках СНГ ведется уже достаточно давно – с 1991 г., когда данная международная организация, включающая значительную часть бывших советских республик, была создана, а ЕАЭС является относительно новым форматом.

Таким образом, эволюция двусторонних соглашений от первых документов до современного союзничества показывает, как последовательная политическая воля, подкрепленная сотнями договоров, способна превратить общее историческое прошлое, протяженную границу и экономическую взаимозависимость в стабильный, многоуровневый и жизнеспособный союз, остающийся ключевым фактором стабильности на евразийском пространстве даже в эпоху высокой напряжённости в мировой системе.

1.3 Взаимодействие России и Казахстана в Евразийском экономическом союзе

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), учрежденный Договором от 29.05.2014, представляет собой одну из наиболее институционально развитых форм региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве, созданную для формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Договор вступил в силу 01.01.2015. Двустороннее экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС, в том числе между Россией и Казахстаном, также достаточно подробно рассматривалось в течение десятилетия существования

организации. При этом отмечалось, что для взаимодействия есть такие объективные предпосылки, как самая протяженная сухопутная граница и обусловленное ей масштабное приграничное сотрудничество, торговля в рамках которого формирует около 70 % совокупного двустороннего товарооборота, традиционные связи в рамках ранее единого хозяйственного комплекса, более высокий уровень сбалансированности экономических интересов по сравнению с другими партнерами. О широкой и разноплановой базе двустороннего сотрудничества свидетельствуют и многочисленные исследования, рассматривающие его отраслевые аспекты, включая транспортно-логистические маршруты, производственную кооперацию в горнометаллургическом комплексе, интеграцию платежных систем и многие другие [20, с. 44].

В условиях глобальной турбулентности и санкционного давления значение Союза как стабилизирующего и регулятивного института существенно возросло, превратив его в важный каркас экономической безопасности и кооперации для государств-членов. Особую, системообразующую роль в функционировании ЕАЭС играют Российская Федерация и Республика Казахстан как крупнейшие экономики объединения, чье стратегическое партнерство во многом определяет его динамику, достижения и противоречия. Их взаимодействие в рамках наднациональных структур демонстрирует сложный поиск баланса между делегированием регулятивных полномочий и защитой национального суверенитета. Исторически институциональное развитие интеграции шло поэтапно: от Таможенного союза (2010 г.) и Единого экономического пространства (2012 г.) к полноценному экономическому союзу. Как отмечается в учебнике «Право Евразийского экономического союза», ЕАЭС представляет собой организацию международной региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью, а его правовая система, включающая решения наднациональных органов, образует автономную правовую общность [32].

Ключевым регулятивным органом является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), чьи обязательные решения и рекомендации охватывают такие сферы, как таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, технические

регламенты, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры, конкурентная политика и макроэкономическая координация. Как подчеркивается в Договоре о ЕАЭС, целью является не просто зона свободной торговли, а создание условий для стабильного развития и повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик [1]. Регулятивная роль ЕАЭС наиболее ощутима в сфере торговли. Действие Единого таможенного тарифа и унификация правил происхождения товаров создали базис для беспрепятственного движения товаров. Так, структура взаимной торговли демонстрирует диверсификацию (таблица 4).

Таблица 4 – Товарные группы во взаимной торговле России и Казахстана в рамках ЕАЭС [составлено автором по: 14; 15; 62]

Товарная группа	Основное содержание товарных потоков	Регулятивный инструмент ЕАЭС
Машины, оборудование и транспортные средства	Взаимные поставки автомобилей, железнодорожного подвижного состава, оборудования для добывающей промышленности и сельского хозяйства	Единые технические регламенты
Минеральные продукты	Взаимные поставки нефти, нефтепродуктов, газа, угля и урановой руды, обеспечивающие энергетическую безопасность и логистическую оптимизацию	Согласованные подходы к налогообложению и транзиту, правила доступа к инфраструктуре
Продукция химической промышленности и каучуки	Поставки удобрений, полимеров, продукции органической и неорганической химии, что поддерживает агропромышленный комплекс и производство материалов	Технические регламенты на химическую продукцию, согласованные стандарты безопасности
Металлы и изделия из них	Торговля черными и цветными металлами, металлопрокатом, что укрепляет связи между металлургическими комплексами двух стран	Технические регламенты, меры по защите внутреннего рынка в рамках единой торговой политики
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	Растущий обмен зерном, маслосеменами, продуктами переработки, мясом и молочной продукцией, способствующий продовольственной безопасности	Единые ветеринарные (эпидемиологические) и фитосанитарные требования, установленные Комиссией

Второй краеугольный камень регулятивной системы – техническое регулирование. Разработка и внедрение единых обязательных технических регламентов ЕАЭС устраняет фундаментальные технические барьеры в торговле, обеспечивая безопасность продукции и создавая равные условия для

производителей. Этот процесс является сложным и требует постоянного согласования интересов, где позиции России и Казахстана, имеющих развитые национальные системы стандартизации, особенно важны (таблица 5).

Таблица 5 – Примеры ключевых технических регламентов ЕАЭС, формирующих единое регулятивное поле [составлено автором по: 18; 22]

Наименование и обозначение регламента	Область регулирования	Значение для интеграции рынков
ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»	Устанавливает единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования ко всем видам пищевой продукции на территории Союза	Формирует основу для свободного обращения подавляющего большинства пищевых товаров, заменяя национальные санитарные нормы
ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования»	Распространяется на широкий спектр электротехнических изделий, устанавливая требования по электробезопасности	Устраняет ключевое препятствие для взаимной торговли машиностроительной и электротехнической продукцией
ТР ТС 032/2013 «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением»	Регулирует требования к проектированию, изготовлению и эксплуатации котлов, сосудов, трубопроводов	Гармонизирует нормы промышленной безопасности, критически важные для ТЭК и перерабатывающих отраслей
ТР ЕАЭС 048/2019 «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств»	Вводит единые нормы энергоэффективности для бытовых и промышленных устройств	Стимулирует модернизацию производства и технологическое сближение экономик через «зеленые» стандарты
ТР ЕАЭС 040/2016 «О безопасности рыбы и рыбной продукции»	Устанавливает единые ветеринарно-санитарные требования к рыбе, морепродуктам и продуктам их переработки	Создает комплексную систему прослеживаемости и контроля от вылова до прилавка на едином пространстве

К началу 2026 г., по данным министерства экономического развития Российской Федерации, на территории Казахстана действовало более 22,5 тыс. предприятий с российским участием, и реализовывалось свыше 70 крупных инвестиционных проектов в таких отраслях, как энергетика, автомобилестроение, авиастроение, химическая промышленность, фармацевтика и цифровые технологии.

Этот массив кооперационных связей представляет собой не просто сумму разрозненных предприятий, а формирующуюся производственную экосистему, в рамках которой происходит обмен не только готовыми изделиями, но и технологиями, компонентами и компетенциями [52].

Наиболее показательной сферой такого взаимодействия является автомобилестроение. В Казахстане последовательно локализована сборка грузовых автомобилей «КАМАЗ», а также моделей «Газель» и «Урал». Эти проекты, запущенные еще в предыдущее десятилетие, вышли на стадию устойчивого функционирования и обеспечивают не только внутренние потребности казахстанского рынка, но и экспортные поставки. Аналитики, комментируя данный опыт, подчеркивают, что Россия в рамках евразийской кооперации постепенно переходит от роли экспортера капитала к роли технологического партнера, предоставляющего не столько финансовые ресурсы, сколько инжиниринговые решения, конструкторскую документацию и производственные стандарты. Эта модель, в отличие от традиционных схем импортозамещения, предполагает не просто сборку иностранных компонентов на российской или казахстанской территории, а формирование производственных цепочек, в которых каждая из стран-участниц специализируется на тех операциях, где она обладает относительными преимуществами [54].

Важным институциональным механизмом, призванным стимулировать подобную кооперацию, стало утверждение в марте 2026 г. на заседании Евразийского межправительственного совета в Шымкенте первого пакета изменений Положения об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности стран Евразийского экономического союза [26]. Внесенные корректировки направлены на унификацию требований к проектной документации, повышение прозрачности финансовых условий и, что особенно важно, переход на ежеквартальный цикл отбора проектов вместо прежнего годового. Такой переход, как следует из пояснений участников заседания, призван придать кооперационным процессам необходимую динамику, сократить временные издержки бизнеса и стимулировать инновационную активность, поскольку предприятия получают

возможность быстрее реагировать на изменение рыночной конъюнктуры и запускать новые проекты без длительного согласования на наднациональном уровне.

Однако было бы неверным ограничиваться рассмотрением лишь автомобильной отрасли. Меморандум о взаимопонимании по вопросу взаимодействия в развитии особых экономических зон, подписанный главами экономических и промышленных ведомств России и Казахстана в ноябре 2025 г., открывает дополнительные возможности для углубления кооперации. Документ, как пояснил министр экономического развития РФ Максим Решетников, позволит сблизить производства и потенциальных потребителей двух стран за счет создания условий для эффективного взаимодействия органов управления особых экономических зон и их резидентов, где применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны. Особый интерес здесь представляет географический аспект: в перечень российских ОЭЗ, наиболее перспективных для сотрудничества с казахстанскими партнерами, включены «Лотос» (Астраханская обл.), «Авангард» (Омская обл.), «Оренбуржье» (Оренбургская обл.), «Новосибирск» и «Южноуральская» (Челябинская обл.) [53]. То есть сотрудничество концентрируется именно в приграничных регионах, что позволяет минимизировать логистические издержки и использовать эффект географической близости для создания трансграничных производственных кластеров.

Со стороны Казахстана, в свою очередь, обозначен интерес к наращиванию экспорта в Россию масличных культур, ферросплавов, полиэтилена и упаковочного оборудования, тогда как Россия видит потенциал для углубления кооперации в поставках руд и концентратов драгоценных металлов, полуфабрикатов из стали, горно-обогатительного и трубного оборудования, железнодорожных вагонов и радиолокационных систем. Этот перечень товарных позиций свидетельствует о том, что кооперация выходит за рамки автомобилестроения и охватывает широкий спектр отраслей обрабатывающей промышленности — от металлургии до высокотехнологичного машиностроения. Примечательно, что в качестве перспективного направления двустороннего сотрудничества рассматривается также

создание горнолыжного кластера в казахстанской части Алтая, что указывает на диверсификацию взаимодействия в сторону непромышленных сфер, в частности туризма, где общий поток поездок за первое полугодие 2025 г. превысил 2 млн [52].

Подводя итог анализу промышленной кооперации, можно сказать, что к настоящему моменту сформирована разветвленная институциональная и производственная инфраструктура, позволяющая двум странам выстраивать совместные цепочки добавленной стоимости. Однако, как было отмечено на заседании Евразийского межправительственного совета в марте 2026 г., объем финансирования совместных кооперационных проектов остается недостаточным, и требуется его наращивание для реализации всего потенциала, который заложен в модернизированном положении об отборе проектов [26]. В связи с этим, для преодоления дефицита финансирования и активизации имеющейся инфраструктуры, решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» были конкретизированы направления, по которым будет развиваться ЕАЭС до 2030 г. К ним были отнесены:

1 Обеспечение макроэкономической устойчивости с адаптацией мер, инструментов и механизмов решения этой задачи к меняющимся условиям мировой экономики. Для этого предполагается повышение технологического уровня и диверсификация национального производства и экспорта, поддержание устойчивого состояния платежных балансов, а также сохранение внешней задолженности на стабильно низком уровне.

2 Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. Решать эти задачи будут, сокращая изъятия, ограничения и барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, развивая конкуренцию на трансграничных рынках Союза, создавая иные необходимые правовые, институциональные и финансовые условия.

3 Инновационное развитие и модернизацию экономики предполагается развивать за счет ускорения реализации национальных планов в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы

модернизации экономик, коммерциализации научных разработок), роста объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, повышения заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, увеличения инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики и повышения эффективности таких инвестиций [21].

4 Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза будет осуществляться через скоординированное регулирование финансовых рынков, проведение согласованной валютной политики, формирование интегрированного биржевого пространства, совершенствование регулирования рынка ценных бумаг.

5 Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала, от которого зависит уровень свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, не ограничатся развитием транспортной инфраструктуры, а включают в себя стимулирование создания единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг, повышение качества транспортных и логистических услуг, совершенствование таможенных, пограничных процедур и процедур транспортного контроля.

6 Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности, которые предполагают разработку единых требований и стандартов к ввозимой и выпускаемой в обращение на территориях государств продукции; формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий, для строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды, производства (импорт из третьих стран) энергосберегающих производственных технологий и стимулирования их применения.

7 Реализация внешнеторгового потенциала. В условиях, когда экономики нужно модернизировать, одной только ценовой конкурентоспособности недостаточно, чтобы гарантировать сбыт. Реализация потенциала внутри Союза предполагает поддержку развития отраслей, сотрудничество с третьими странами, их интеграционными объединениями и международными организациями [21].

Россия в ЕАЭС – естественный рынок сбыта и источник инвестиций благодаря своему масштабу. Однако, Казахстан играет не менее важную роль – его можно назвать «двигателем интеграции», потому что он последовательно отстаивает экономический прагматизм, равноправие и постепенную передачу полномочий на наднациональный уровень. В этом партнёрстве бывает напряжённость – например, из-за свободы транзита, статуса совместных предприятий или санитарных запретов. Тем не менее, существующие институты, прежде всего Суд ЕАЭС, дают сторонам законные способы разрешать споры, что укрепляет доверие к системе в целом.

Таким образом, взаимодействие России и Казахстана в рамках Евразийского экономического союза – это сложный многоуровневый процесс, который опирается на объективные вещи: общую протяжённую границу, сложившиеся производственные связи и относительно сбалансированную структуру экономических интересов. Институциональная платформа ЕАЭС, включая наднациональные регулятивные механизмы Евразийской экономической комиссии, унификацию технических регламентов и согласование макроэкономической политики, создала необходимые условия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. При этом особое значение имеет двустороннее сотрудничество России и Казахстана, которое, несмотря на отдельные чувствительные вопросы (доступ к инфраструктуре, применение санитарных мер, условия транзита), демонстрирует устойчивость благодаря наличию легитимных механизмов разрешения споров, прежде всего Суда ЕАЭС. Представленные основные направления экономического развития Союза до 2030 г. свидетельствуют о стремлении государств-членов к углублению интеграции даже в условиях глобальной турбулентности и санкционного давления. В этой связи роль системообразующего сотрудничества России и Казахстана остаётся критически важной для сохранения динамики и адаптационной способности всего Союза.

Глава 2 Анализ современного состояния торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан

2.1 Динамика взаимной торговли

Российская Федерация является ключевым торговым партнером Республики Казахстан, а их взаимный товарооборот напрямую влияет на экономическую стабильность обеих стран.

По информации Министерства торговли, в 2025 г. товарооборот между Казахстаном и Россией составил 27,4 млрд долл. Это на 2,7 % меньше по сравнению с 2024 г. (28,1 млрд долл.).

Экспорт Казахстана в Россию значительно сократился – до 8,14 млрд долл., что на 14,8 % ниже. Снижение связано с уменьшением поставок ряда ключевых товаров. В частности, экспорт урана сократился на 617,2 млн долл., поставки медных концентратов практически прекратились, уменьшившись на 202,4 млн долл. Также сократился экспорт необработанного цинка, хрома, железной руды, подшипников и грузовых автомобилей [28].

В то же время по некоторым позициям зафиксирован рост. Например, экспорт золота увеличился на 59,5 %, парфюмерии – в 3,7 раза. Поставки серы выросли в 37 раз, минеральных удобрений – в 2,5 раза. Положительная динамика отмечена также по продовольственным товарам, цементу и прокату стали.

Импорт из России в Казахстан, напротив, вырос на 3,5 % и составил 19,2 млрд долл. Рост связан в первую очередь с увеличением поставок нефтепродуктов почти в два раза. Также вырос импорт природного газа, стальной продукции, текстиля и шоколада [28].

При этом по ряду товаров импорт сократился, включая необработанную медь, уран, пшеницу, изделия из пластмассы, железнодорожные локомотивы и грузовые вагоны.

В целом данные за 2025 г. показывают, что несмотря на сохранение торговых связей, снижение экспорта и рост импорта ухудшили торговый баланс Казахстана.

Существенную роль в развитии двустороннего торгово-экономического взаимодействия между странами играют межрегиональные связи. Из 89 субъектов Российской Федерации 76 развивают сотрудничество с казахстанскими партнерами. На долю приграничной торговли приходится порядка 70 % двустороннего товарооборота. Важное значение в данном контексте сохраняет ежегодный Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав двух государств [49].

Россия и Казахстан объединяют усилия в развитии транспортной взаимосвязанности в Евразии. В числе перспективных направлений – развитие международного транспортного коридора «Север-Юг», который соединяет Россию, Казахстан, Туркменистан и Иран с выходом в Персидский залив, а также предполагает задействование территорий Узбекистана, Афганистана и Пакистана для формирования транзитной сети смешанных грузопассажирских перевозок.

На рисунке 2 представлена динамика товарооборота России с Казахстаном за 2015–2025 гг.

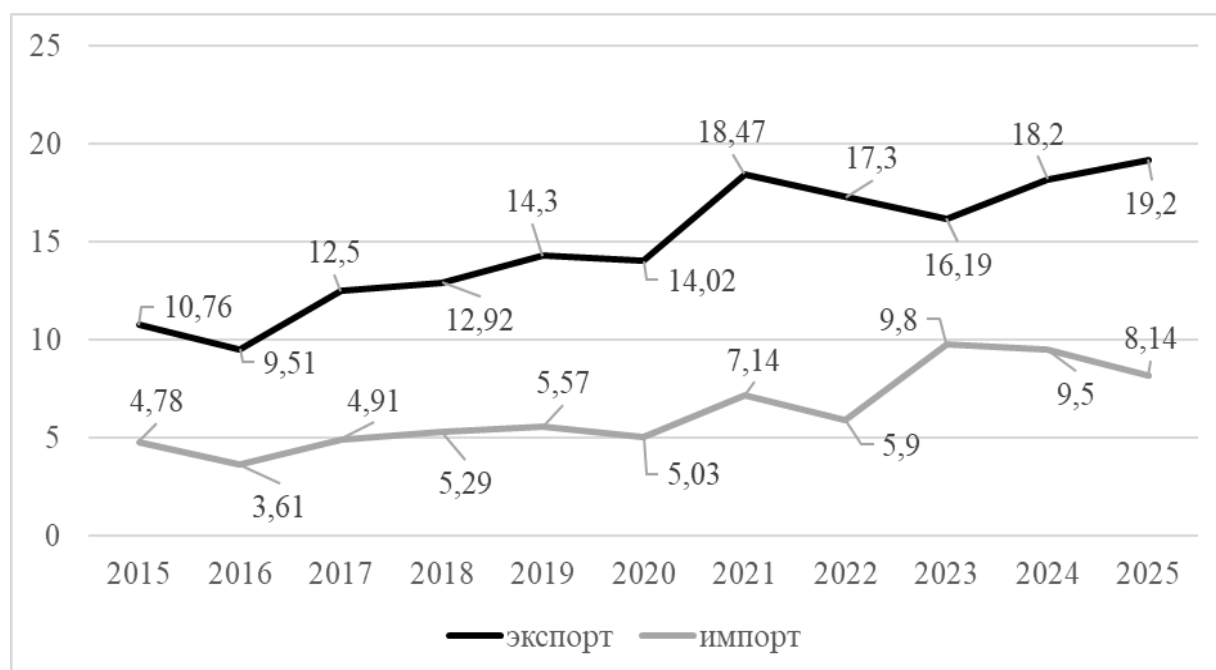

Рисунок 2 – Динамика товарооборота РФ с Казахстаном 2015–2025 гг., млрд долл.

[составлено автором по: 9; 13]

Анализируя динамику товарооборота России с Казахстаном, с 2015 по 2016 гг. наблюдается снижение экспорта с 10,76 до 9,51 млрд долл., импорта – с 4,78 до 3,61 млрд долл. Это, вероятно, связано с общей рецессией в России после падения цен на нефть и введения первых санкций в 2014 г., а также с девальвацией рубля, что временно сократило покупательную способность и взаимные поставки. Затем с 2017 по 2019 г. последовал устойчивый рост: экспорт вырос до 14,3 млрд долл., импорт – до 5,57 млрд долл. Этому способствовало восстановление экономической активности в рамках ЕАЭС, снятие некоторых барьеров и повышение цен на энергоносители. В 2020 г. пандемия *COVID-19* вызвала небольшой спад из-за нарушенных логистических цепочек и снижения спроса. Однако уже в 2021 г. произошел резкий скачок: экспорт достиг 18,47 млрд долл., импорт – 7,14 млрд долл. Это объясняется постковидным восстановлением мировой экономики, ростом цен на сырьё и активизацией торговли в ЕАЭС после временного спада [9].

Ключевые изменения начались после 2022 г. в связи с введением масштабных санкций против России. В 2022 г. российский экспорт в Казахстан снизился до 17,3 млрд долл., а импорт из Казахстана упал до 5,9 млрд долл. – это отражает первоначальный шок от санкций, разрыв привычных цепочек поставок и сложности с платежами. В 2023 г. экспорт России продолжает падать, а импорт из Казахстана подсккивает почти вдвое. Такое расхождение указывает на то, что Казахстан стал ключевым каналом для параллельного импорта и реэкспорта товаров из стран, которые ввели санкции против России. Через казахстанскую границу начали переправлять электронику, оборудование и другие чувствительные товары, что официально фиксируется как импорт России из Казахстана, хотя значительная часть этих грузов имеет третье происхождение. В 2024 г. экспорт России восстанавливается до 18,2 млрд долл., вероятно, за счёт поставок энергоносителей, металлов и удобрений, не попавших под жёсткие ограничения, а импорт незначительно снижается, оставаясь на высоком уровне. Экспорт в 2025 г. продолжает расти, а импорт снизился, что может свидетельствовать о постепенной адаптации российской экономики к новым условиям, частичном замещении

реэкспорта прямыми поставками из дружественных стран и некоторой оптимизации торговых потоков.

Рассмотрим товарную структуру экспорта и импорта России и Казахстана за 2021–2025 гг. На рисунке 3 представлена товарная структура экспорта России в Казахстан.

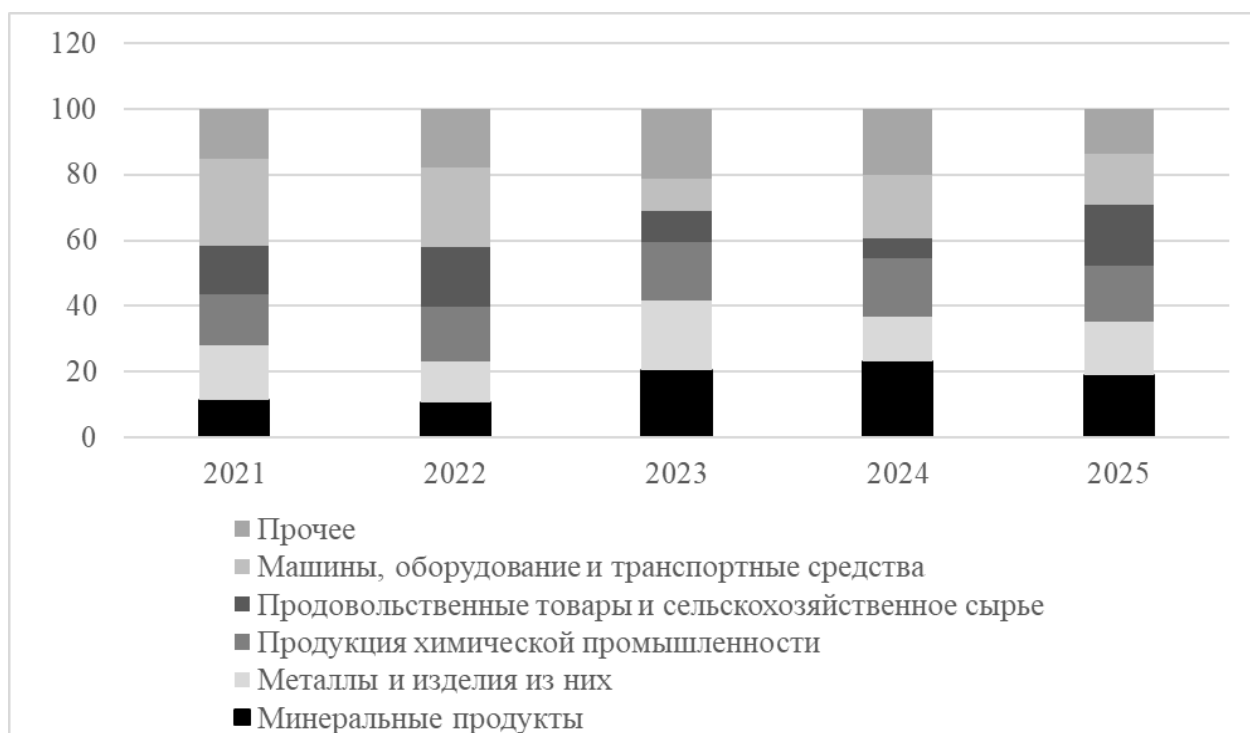

Рисунок 3 – Товарная структура экспорта России в Казахстан за 2021–2025 гг., %
[составлено автором по: 13; 58]

Анализ товарной структуры экспорта России в Казахстан в 2021–2025 гг. показывает резкие изменения, вызванные геополитикой, санкциями и переориентацией потоков. В 2021 г. доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте России составляла 26,3 %, но к 2023 г. упала до 9,8 % под действием санкций, нарушивших кооперационные цепочки – в частности, из-за запрета на поставку высокотехнологичных компонентов и блокировку привычных транзитных маршрутов через страны Балтии и Украину. Произошло восстановление до 19,5 % в 2024 г. благодаря адаптации производителей (налаживание параллельного импорта и перенос сборочных мощностей в Казахстан) и росту

поставок грузовых автомобилей, а снижение до 15,7 % в 2025 г. вызвано укреплением рубля (вследствие ужесточения денежно-кредитной политики и роста нефтегазовых доходов) и усилением конкуренции со стороны Китая, предложившего более дешёвые аналоги спецтехники. Минеральные продукты выросли с 11,4 % в 2021 г. до 23,3 % в 2024 г. из-за переориентации энергопотоков с Европы на Казахстан (после введения эмбарго ЕС на российскую нефть и уголь), затем опустились до 18,9 % в 2025 г. вследствие диверсификации казахстанской энергетики – строительства собственных НПЗ и наращивания закупок туркменского газа. Металлы и изделия из них сократились с 16,7 % в 2021 г. до 12,3 % в 2022 г. под влиянием падения мировых цен, вызванного замедлением глобальной экономики и разрывом прежних логистических цепочек, резко подскочили до 21,4 % в 2023 г. за счёт замещения украинского и европейского проката (из-за разрушения металлургических мощностей Украины и ухода европейских поставщиков из региона), после чего снизились до 13,3 % в 2024 г. и 16,3 % в 2025 г. из-за насыщения рынка и китайской конкуренции, а также введения Казахстаном защитных пошлин на некоторые виды проката [13]. Продовольственные товары выросли с 14,9 % в 2021 г. до 18,5 % в 2022 г. в связи с дефицитом на казахстанском рынке, возникшим из-за сбоя в цепочках поставок из третьих стран и неурожая овощной продукции, упали до 9,7 % в 2023 г. из-за рекордного урожая зерновых и масличных в самом Казахстане, а затем поднялись до 18,3 % в 2025 г. благодаря успехам российского агроимпортозамещения – росту производства мяса птицы, свинины, сахара и молочной продукции по доступным ценам. Продукция химической промышленности колебалась в пределах 15–18 % при стабильном спросе, хотя незначительные изменения объяснялись сдвигами в ценах на нефтехимическое сырьё и периодическими логистическими ограничениями на железнодорожных переходах. Основные движущие факторы всех сдвигов – санкционное давление (включая вторичные санкции против банков и транспортных компаний), перестройка логистики (уход от европейских коридоров к маршрутам через Центральную Азию и Каспий), курсовая динамика рубля, политика Казахстана по снижению импортной зависимости (запуск программ локализации и

импортозамещения), в результате которой доля России в его импорте упала с 43 % до 29 % к 2025 г., а также усиление роли Китая на казахстанском рынке благодаря дешёвым кредитам и долгосрочным контрактам [13].

На рисунке 4 представлена товарная структура импорта России из Казахстана.

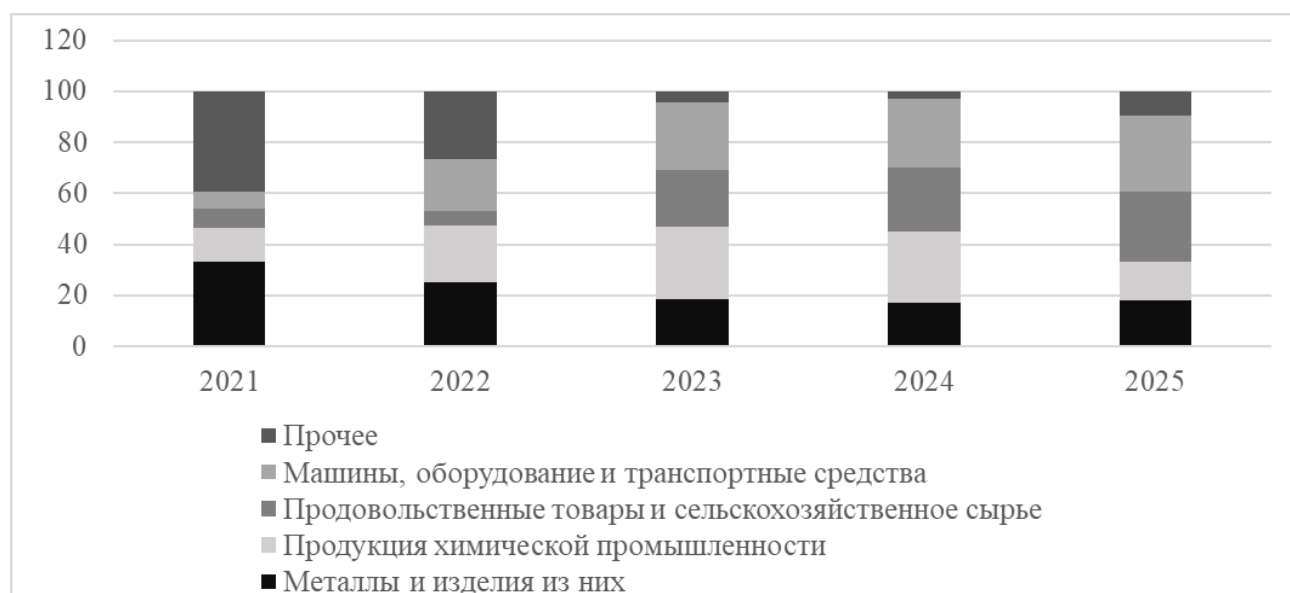

Рисунок 4 – Товарная структура импорта России из Казахстана за 2021–2025 гг., %
[составлено автором по: 13; 43]

Анализ товарной структуры импорта Российской Федерации из Республики Казахстан в период 2021–2025 гг. показывает значительные структурные сдвиги, обусловленные комплексом внешнеэкономических и логистических факторов. В 2021 г. основу импорта составляли преимущественно продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё с долей 33,3 %, а также группы текстиль, древесина, металлы на уровне 17–18 % каждая. К 2023 г. доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократилась до 7,3 %, что было связано с начальной фазой санкционного давления и переориентацией внутреннего спроса. Однако в 2025 г. доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выросла до 39,2 %, продукция химической промышленности и каучук – до 26,4 %, тогда как доли текстиля, древесины и металлов упали до 4,2 %, 2,8 % и 9,5 % соответственно. Причины таких изменений носят системный характер. Во-первых, после введения

Россией продовольственного эмбарго в отношении «недружественных» стран и разрыва традиционных логистических цепочек (в частности, через порты Балтии и украинское направление) Казахстан как ближайший партнёр по ЕАЭС с отменёнными таможенными барьерами занял освободившиеся ниши, обеспечив замещение выпавших объёмов мяса, молочной продукции и овощей, которые ранее поступали из ЕС и США, причём поставки шли без дополнительных пошлин и фитосанитарных ограничений. Во-вторых, рост продукции химической промышленности связан с развитием промышленной кооперации внутри союза: казахстанские поставки химических полуфабрикатов (пластмасс, минеральных удобрений, фармацевтических субстанций) стали критически важны для российской обрабатывающей промышленности, которая потеряла доступ к европейским компонентам из-за санкций и добровольного ухода западных фирм, при этом Казахстан нарастил производство этих полуфабрикатов за счёт инвестиций из Китая и Турции. В-третьих, резкое сокращение импорта текстиля, древесины и металлов объясняется наращиванием собственного производства в России в рамках политики импортозамещения (особенно в металлургии и деревообработке, где были запущены новые мощности по выпуску проката, пиломатериалов и синтетических волокон) и переориентацией закупок данных товаров на Китай и Турцию, предложивших более конкурентные цены (на 15–20 % ниже казахстанских) и большие объёмы, что сделало дальнейшие закупки из Казахстана экономически нецелесообразными. Дополнительным фактором стало ослабление рубля в 2022–2024 гг. – импорт подорожал в рублёвом выражении, и российские импортёры стали переключаться на более дешёвое казахстанское продовольствие и химическую продукцию, тогда как текстиль и металлы из Казахстана, наоборот, потеряли ценовое преимущество перед азиатскими альтернативами. Так что изменение структуры торговли показывает, как Россия адаптируется к санкциям: углубляет внутрирегиональную торговлю в ЕАЭС и одновременно замещает часть импорта внутренним производством или поставками из других азиатских стран [13].

Анализ динамики товарооборота и товарной структуры экспорта и импорта между Россией и Казахстаном позволяет сделать несколько важных выводов. В

целом товарооборот устойчиво растёт, хотя бывают колебания из-за мировых рынков, валютных курсов и геополитики. Российский экспорт остаётся диверсифицированным: преобладает продукция обрабатывающих отраслей – машиностроение, химия, металлы, что говорит о серьёзном промышленном потенциале. В то же время структура казахстанского экспорта традиционно смещена в сторону сырьевых товаров и продукции первого передела, таких как металлы, продукция химической промышленности и сельского хозяйства. Импорт обеих стран из третьих рынков, несмотря на санкционное давление, сохраняет ориентацию на машины, оборудование, высокотехнологичные товары и потребительские изделия, однако наблюдается активный процесс импортозамещения и переориентации логистических цепочек в пользу взаимных поставок.

Таким образом, перспективы дальнейшего роста товарооборота и изменения его структуры напрямую связаны с успехами в углублении промышленной кооперации, развитии транспортно-логистической инфраструктуры и реализации совместных инвестиционных проектов в несырьевых отраслях, что позволит повысить устойчивость экономик обоих государств к внешним шокам.

2.2 Межрегиональный аспект двустороннего сотрудничества

Межрегиональное и приграничное сотрудничество является составной частью торгово-экономических отношений России и Казахстана. Оно выступает частью общего интеграционного процесса между двумя странами. На сегодняшний день субъектами российско-казахстанского межрегионального сотрудничества являются органы государственной и муниципальной властей, бизнес, общественные организации и граждане обеих стран. В процессе их взаимодействия сложились основные направления сотрудничества:

- разработка и реализация странами совместных планов и программ действий по основным направлениям сотрудничества;

- взаимодействие между органами государственной власти и местного самоуправления двух стран на базе соглашений о сотрудничестве (межгосударственных, межрегиональных и межмуниципальных);
- сотрудничество предприятий, учреждений и организаций на основе двусторонних договоров;
- формирование и использование координирующих органов для развития сотрудничества;
- организация форумов участниками сотрудничества двух государств [33].

На региональном и местном уровнях, где происходит реализация конкретных проектов, взаимодействие участников сотрудничества осуществляется на базе широкого круга различных видов правовых актов, а именно:

- соглашений и протоколов между областными администрациями;
- договоров, заключаемых органами местного самоуправления;
- договоров и контрактов между предприятиями, организациями и учреждениями регионов.

По своему содержанию межрегиональные соглашения регулируют вопросы сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной сферах. Эти документы создают основу и условия для сотрудничества двух стран.

В качестве примера можно привести данные по Пензенской области. Республика Казахстан традиционно занимает первое место в структуре экспорта Пензенской области, что подтверждается данными регионального министерства экономического развития и промышленности по итогам 2024–2025 гг. Губернатор Олег Мельниченко в ходе встречи с делегацией Казахстана 30.09.2025 отметил, что объем экспорта в Казахстан за предыдущий год составил 6,5 млрд руб., что составляет ровно четверть от всего объема экспорта области, причем положительная динамика сохраняется [17].

Эти цифры хорошо коррелируют с данными торгово-промышленной палаты региона. В материалах заседания от 01.10.2025 также фигурирует цифра в 25 % экспорта, идущего в Казахстан, но при этом уточняется, что доля самого экспорта составляет 93 % в общем товарообороте между сторонами. Это свидетельствует о

том, что сальдо торгового баланса сильно смещено в сторону пензенских поставщиков.

Если рассматривать 2025 г. в разрезе общеобластных показателей, то по данным за 2025 г. внешнеторговый оборот Пензенской области достиг 46,5 млрд руб., а общий экспорт составил 23 млрд руб., тогда как импорт – 23,5 млрд руб. Прирост пензенского экспорта относительно предыдущего года составил порядка 2 % [11].

Представленная на рисунке 5 динамика товарооборота между Пензенской областью и Республикой Казахстан за последние 5 лет показывает стабильный рост взаимных поставок.

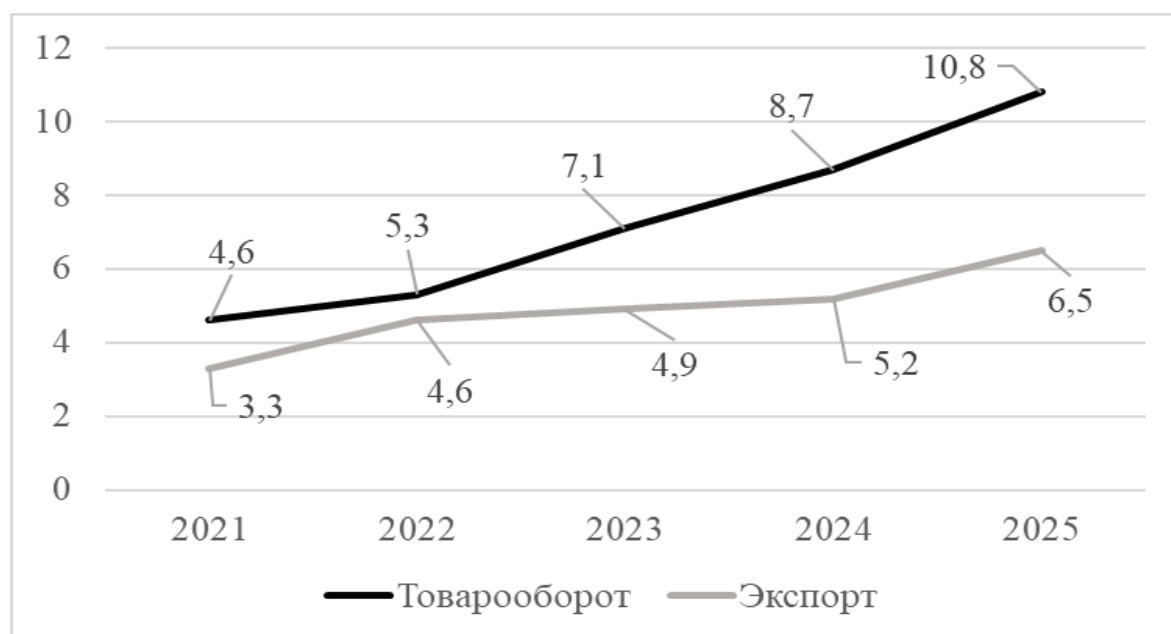

Рисунок 5 – Динамика товарооборота Пензенской области с Республикой Казахстан за 2021–2025 гг., млрд руб. [составлено автором по: 11; 17; 36]

За период 2021–2025 гг. товарооборот Пензенской области с Казахстаном вырос с 4,6 до 10,8 млрд руб., а экспорт – с 3,3 до 6,5 млрд руб. Ни одного годового спада не зафиксировано, однако темпы прироста существенно варьировались. В 2022 г. товарооборот увеличился на 0,7 млрд руб. (15,2 %) – до 5,3 млрд руб., а экспорт прибавил сразу 1,3 млрд руб., достигнув 4,6 млрд руб. (рост на 39,4 %). Эта

вспышка экспортного роста объясняется началом переориентации пензенского машиностроения и приборостроения на казахстанский рынок после введения санкций против РФ в первом полугодии 2022 г.: многие западные партнеры ушли, и Казахстан стал ближайшим альтернативным хабом.

В 2023 г. товарооборот подскочил на 1,8 млрд руб. (34,0 %) – до 7,1 млрд руб., однако экспорт вырос лишь на 0,3 млрд руб. (6,5 %), составив 4,9 млрд руб. Такое расхождение указывает на резкий рост импорта из Казахстана в Пензенскую область (или реэкспорта через Казахстан). В 2023 г. окончательно сложились новые логистические цепочки: казахстанские поставки продовольствия, химической продукции и металлов, ранее шедшие через Украину или Европу, были перенаправлены напрямую в регион. Кроме того, пензенские производители столкнулись с трудностями наращивания экспорта (валютные риски, платежи), поэтому рост общей массы шёл за счет встречного потока [11].

В 2024 г. товарооборот увеличился на 1,6 млрд руб. (22,5 %) – до 8,7 млрд руб., а экспорт снова прибавил только 0,3 млрд руб. (6,1 %), достигнув 5,2 млрд руб. Это подтверждает стабилизацию модели: доля экспорта в товарообороте снизилась до 59,8 % (против 71,7 % в 2021 г.). Замедление экспортной динамики связано с насыщением казахстанского рынка по ключевым позициям пензенского приборостроения, а также с введением Казахстаном в середине 2024 г. ограничений на реэкспорт товаров санкционных групп. Импорт же продолжал расти умеренно.

Наконец, в 2025 г. товарооборот вырос на 2,1 млрд руб. (24,1 %) – до 10,8 млрд руб., а экспорт наконец ускорился, прибавив 1,3 млрд руб. (25,0 %) и достигнув 6,5 млрд руб. Этот подъем объясняется запуском в 2025 г. двух совместных проектов: поставок пензенских дизельных генераторов для казахстанской нефтегазовой отрасли и экспорта строительных материалов для расширения инфраструктуры Астаны. Одновременно вырос обратный поток казахстанского ферросилиция и зерна, что поддержало общий товарооборот [17].

Таким образом, несмотря на отсутствие спадов, внутренняя структура торговли претерпела значительные изменения: после скачка экспорта в 2022 г. последовало трехлетнее замедление его доли, а к 2025 г. благодаря новым

инвестпроектам экспорт вернул высокие темпы прироста (25 %), сравнявшись с динамикой товарооборота.

Пензенская область в целом вывозит за рубеж продукцию по 87 товарным позициям из 97 возможных, а в Казахстан поставляются товары по 60 позициям [11]. Это означает, что в структуре экспорта задействовано более двух третей от всего доступного ассортимента, что говорит о высокой степени диверсификации поставок.

В таблице 6 представлена товарная структура экспорта Пензенской области в Республику Казахстан.

Таблица 6 – Товарная структура экспорта Пензенской области в Казахстан
[составлено автором по: 11; 17; 36]

Категория товаров	Товарные позиции	Особенности
Продовольственная группа	Мясо и мясные субпродукты, кондитерские изделия, растительное масло, напитки	Более 10 крупных производителей
Мебель и деревообработка	Корпусная мебель, двери, погонажные изделия (наличники, плинтусы)	25 % всех поставок в Казахстан; 600 млн руб. за 2025 г.
Продукция машиностроения	Оборудование, механические устройства, измерительные инструменты	Ключевой драйвер промышленного экспорта
Фармацевтика и медицина	Сердечные клапаны, шовные материалы, хирургические инструменты	Регион производит 70 % данных изделий в РФ

Наиболее динамично развивающимся направлением экспорта выступает мебельный кластер. Пензенская область является лидером ПФО по производству корпусной мебели. В 2025 г. в страны СНГ было поставлено почти 32 тыс. т мебели на общую сумму порядка 2,7 млрд руб. Основным покупателем выступил именно Казахстан, на долю которого пришлось 51,3 % от этого объема (против 36,8 % у Беларуси) [36]. В абсолютных цифрах экспорт мебели в Казахстан только с начала 2025 г. превысил 600 млн руб. За годы работы пензенские предприятия мебельной промышленности «SV-Мебель», «МебельДрев» и «МСК» смогли наладить стабильные кооперационные связи, и казахстанский рынок сегодня поглощает четверть всех поставок пензенской мебельной продукции [11].

Вторым по значимости направлением является поставка продовольствия. Продукция более 10 крупных пищевых предприятий региона (мясо, масла, кондитерские изделия и напитки) формирует базовую основу экспортной корзины. Третье важное направление – это медицинская и фармацевтическая промышленность. Пензенская область производит около 70 % общероссийского объема сердечных клапанов, шовных материалов и инструментов для малоинвазивных операций. Эта высокотехнологичная продукция также пользуется устойчивым спросом на казахстанском рынке.

Особого внимания заслуживает работа по заключению новых контрактов. Институциональная база сотрудничества включает Соглашения между Правительством Пензенской области и Акиматами города Астаны, Западно-Казахстанской и Туркестанской областей. В 2025 г. практическая работа в рамках этих соглашений активизировалась: в марте пензенская делегация под руководством заместителя председателя правительства Алмаза Хакимова совершила деловой визит в Астану, были проведены переговоры с руководителем управления по инвестициям и развитию предпринимательства города Халелом Акимжановым. Финансовым итогом этой командировки и последующих встреч (таких, как встреча с Генеральным консулом Ерланом Исаковым от 30.09.2025) стали подписанные в 2025 г. три новых экспортных контракта. Например, по итогам бизнес-миссии в марте была достигнута конкретная договоренность о поставках корпусной мебели, дверей и сельскохозяйственного оборудования на сумму более 13 млн руб. [17].

В качестве перспективного направления развития двусторонних связей необходимо рассматривать инициативу об открытии в Пензе Почетного консульства Республики Казахстан. Такое предложение было выдвинуто Генеральным консулом Ерланом Исаковым в ходе визита 30.09.2025. В задачи нового дипломатического представительства будет входить решение консульско-правовых вопросов и содействие контактам граждан Казахстана с местными властями и жителями России. Подобные общественные институты уже успешно действуют в ряде других городов Приволжского федерального округа, включая Уфу, Набережные Челны и Саранск. Открытие консульства в Пензе призвано способствовать дальнейшему

институциональному оформлению деловых контактов и информационной поддержке предпринимателей, что должно дать новый импульс развитию торговли между Пензенской областью и Республикой Казахстан [17].

Таким образом, межрегиональное сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан на примере Пензенской области реализуется через систему соглашений между органами власти, местного самоуправления и договоров хозяйствующих субъектов. Установлено, что Казахстан занимает первое место в структуре экспорта Пензенской области с долей 25 % от общего объёма. За период 2021–2025 гг. товарооборот демонстрирует устойчивый рост при сохранении положительного сальдо торгового баланса. Товарная структура экспорта дифференцирована: продовольственная группа, продукция мебельного кластера (51,3 % поставок в СНГ), а также медицинские изделия, по которым регион обеспечивает 70 % российского производства. В 2025 г. институциональная база сотрудничества дополнена тремя экспортными контрактами по итогам бизнес-миссии в Астану. Перспективным направлением институционализации связей выступает инициатива открытия Почетного консульства Казахстана в Пензе. Таким образом, данные по одному субъекту РФ подтверждают эффективность межрегионального уровня как действенного механизма реализации торгово-экономических отношений между двумя государствами.

2.3 Ключевые проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Казахстана

В условиях современной глобализации торгово-экономические отношения между странами играют ключевую роль в формировании их благосостояния и устойчивости. Одним из значимых партнерств, привлекающих внимание экономистов и политологов, является сотрудничество между Казахстаном и Россией. Эти две страны, обладающие обширными ресурсами и геополитическим влиянием, сталкиваются с рядом вызовов и перспектив, влияющих на их торговые отношения. Россия и Казахстан имеют длительную историю торгово-экономических

отношений, которые остаются важными для обеих стран. Процессу межрегионального двустороннего сотрудничества способствуют институционально-организационные условия, создаваемые на уровне правительственных соглашений Казахстана и России.

Основные аспекты торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и Россией охватывают различные стороны экономических отношений между этими двумя странами:

- торговый обмен;
- инвестиционные потоки;
- экономические интересы;
- факторы, влияющие на партнерство;
- решения для проблем;
- укрепление взаимодействия [6, с. 66].

Углубление сотрудничества в условиях вызовов, таких как изменения в мировой экономике и геополитической обстановке, разработка предложений по укреплению взаимодействия на основе общих интересов и целей позволяет представить полную картину текущего состояния торгово-экономических отношений между Казахстаном и Россией, а также выделить проблемы и перспективы для дальнейшего развития партнерства.

Отношения между Россией и Казахстаном в конце 2025 г. вышли на качественно новый политический уровень, что закреплено подписанием Декларации о переходе на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства и союзничества во время государственного визита президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Москву [27]. Этот статус, ранее оформленный у России только с Китаем, Ираном и КНДР, символизирует беспрецедентный уровень доверия и взаимных обязательств. Как отметил президент Токаев, основа взаимодействия – это общая история, культурно-духовные связи и схожие взгляды на современные вызовы, а само партнерство стало важным элементом формирующейся евразийской системы безопасности [44].

Экономический фундамент этого союзничества остается чрезвычайно прочным. Россия является вторым после Китая ключевым торговым партнером Казахстана, а Казахстан, в свою очередь, прочно входит в пятерку основных партнеров России. Важным достижением стало почти полное внедрение расчетов в национальных валютах, что значительно укрепляет финансовый суверенитет двух экономик [27]. Инвестиционное сотрудничество также демонстрирует динамику: в 2024 г. Россия стала крупнейшим инвестором, нарастив вложения до рекордных 4 млрд долл. [44]. В Казахстане успешно работают свыше 20 тыс. компаний с российским участием, что составляет почти половину всех предприятий с иностранным капиталом в республике. Реализуется 175 крупных совместных проектов в таких сферах, как автопром, сельхозмашиностроение, фармацевтика и цифровые технологии.

Однако углубление интеграции сталкивается с рядом серьезных вызовов, ключевой из которых – логистические и таможенные барьеры. Осенью 2025 г. ситуация на границе резко осложнилась из-за усиления таможенного контроля как со стороны Казахстана, так и России. Казахстанские власти, борясь с серыми схемами импорта, ужесточили проверки грузов из Китая, что привело к массовым задержкам на переходах «Хоргос» и «Достык» – с 1–2 дней до недели и более [60]. Параллельно российская Федеральная таможенная служба (ФТС) развернула масштабную кампанию по борьбе с недостоверным декларированием и занижением таможенных платежей, что спровоцировало многокилометровые пробки из фур. Временной мерой стал указ президента России, разрешивший до 10.12.2025 ввоз из Казахстана и Киргизии товаров без полного пакета документов для последующего оформления и маркировки уже на российской территории [4]. Эти события показали, что инфраструктура и административные процедуры отстают от резко возросшего грузопотока. Дополнительной проблемой для казахстанских автоперевозчиков стали изменения в российском миграционном законодательстве, сократившие срок пребывания иностранцев без регистрации с 180 до 90 дней, что обсуждалось на уровне межправкомиссии.

В ответ на эти вызовы стороны активно развивают транспортно-логистическое сотрудничество как стратегическое направление. Основной упор делается на развитие международного транспортного коридора «Север-Юг» и Транскаспийского маршрута. Чтобы увеличить пропускную способность, модернизируют железные дороги, например, линию Достык – Мойынты, и 30 автомобильных пунктов пропуска на общей границе [29]. На заседании межправкомиссии договорились совместно оценивать перспективные грузопотоки и помогать развитию коридоров для роста транзита. Отдельно продвигается инициатива «Трансальпийский диалог» – формат сотрудничества Казахстана, России, Китая и Монголии.

Кроме ключевых направлений, стоит обратить внимание и на проблемы сотрудничества – их анализ даст полную картину нынешнего состояния торгово-экономических отношений. Описание проблем сотрудничества варьируется в зависимости от контекста и конкретных обстоятельств (таблица 7).

Таблица 7 – Проблемы сотрудничества Казахстана и России [6, с. 67]

Проблемы	Содержание
Недостаток коммуникации	недостаточная обратная связь; отсутствие ясности в выражении и понимании идей; неполное или нерегулярное информирование
Недостаток доверия	недостаток уверенности в намерениях и компетенции партнеров; прошлые инциденты, влияющие на доверие; неполное раскрытие информации
Разногласия в целях и ожиданиях	различия в приоритетах и стратегических целях; недостаток ясности в ожиданиях от каждой стороны
Проблемы с организацией и управлением	недостаток структуры и процессов сотрудничества; недостаточное управление рисками и конфликтами; проблемы с распределением обязанностей
Недостаток ресурсов	ограниченные финансовые или человеческие ресурсы; неравномерное распределение бремени работы
Культурные и организационные различия	несовместимость корпоративных культур; различия в структуре управления и принятии решений
Несоответствие ожиданиям	ожидания, не согласованные на начальном этапе сотрудничества; изменение обстоятельств, влияющих на ожидания
Недостаточная мотивация	недостаточная стимуляция для всех сторон; недостаточная ясность в выгодах от сотрудничества

Одной из наиболее острых проблем является структурный дисбаланс во взаимной торговле, который устойчиво воспроизводится и усугубляется на

протяжении последних лет. Анализ статистических данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан и Министерства торговли РК демонстрирует, что, хотя общий товарооборот между странами сохраняется на высоком уровне, его внутренняя конфигурация претерпевает негативные изменения с точки зрения интересов казахстанской стороны. По итогам 2025 г. товарооборот сократился до 27,4 млрд долл., что на 2,7 % меньше, чем в 2024 г. При этом ключевой проблемой выступает не столько сокращение абсолютных объемов, сколько асимметричная динамика экспортно-импортных потоков: если казахстанский экспорт в Россию демонстрирует устойчивое падение (на 14,8 % в 2025 г., до 8,14 млрд долл.), то импорт из России, напротив, растет (на 3,5 %, превысив 19,2 млрд долл.). В результате торговый дефицит Казахстана в отношениях с Россией в 2024 г. вырос на 31 % и достиг 8,7 млрд долл., что практически вдвое превысило общий дефицит счета текущих операций всей казахстанской экономики, создавая серьезные макроэкономические риски. Такая конфигурация торговли, при которой Казахстан поставляет в основном сырьевые товары (уран, металлы, ферросплавы) и полуфабрикаты, а импортирует готовую продукцию с более высокой добавленной стоимостью (оборудование, химическую продукцию, продовольственные товары, текстиль), формирует устойчивую модель сырьевой направленности, не способствующую технологическому развитию республики. Подобная сырьевая направленность двусторонней торговли усугубляет структурные диспропорции в экономиках обеих стран [28].

Второй значимый блок проблем связан с энергетическим сотрудничеством, которое, являясь фундаментом двусторонних экономических отношений, в то же время порождает серьезные противоречия. Хотя взаимодействие в топливно-энергетическом комплексе активно развивается и охватывает соглашения по строительству теплоэлектроцентралей, расширению транзита и поставок газа, нефти и электроэнергии, именно здесь проявляются острые разногласия по ценовым, финансовым и технологическим параметрам. В качестве примера можно привести ситуацию с межправительственным соглашением 2024 г. о строительстве трехугольных ТЭЦ в казахстанских городах Кокшетау, Семей и Усть-Каменогорске,

которое оказалось фактически замороженным [57]. Основные проблемы связаны с невозможностью сторон договориться об экономических условиях реализации проекта: во-первых, возникли серьезные трудности с предоставлением Россией льготного экспортного кредитования поставок оборудования, а во-вторых, стороны не смогли согласовать будущие тарифы на электроэнергию, необходимые для возврата инвестиций. Более того, существует принципиальное противоречие между обязательствами Казахстана по «зеленому» курсу и развитию возобновляемой энергетики, с одной стороны, и соглашением о строительстве угольных ТЭЦ – с другой, что ставит республику перед сложным этико-экономическим выбором [65].

Третьим важнейшим направлением анализа выступают барьеры для инвестиционного взаимодействия. Парадоксальным образом, несмотря на то что по итогам 2024 г. Россия стала крупнейшим иностранным инвестором в экономику Казахстана, вложив 4 млрд долл. (что составило 23,6 % от общего объема прямых иностранных инвестиций в республику) и обойдя традиционного лидера – Нидерланды, этот статистический успех не должен заслонять глубинных структурных и институциональных проблем [64]. Во-первых, уже в первом квартале 2025 г. впервые с 2022 г. чистый поток российских прямых инвестиций в Казахстан оказался отрицательным (-238 млн долл.). Во-вторых, структура российских капиталовложений остается крайне диспропорциональной. Аналитики *Halyk Finance* и Национального банка Республики Казахстан констатируют, что в Казахстане, как и в России, наблюдается низкая отраслевая диверсификация инвестиций с явным перекосом в сторону добывающей промышленности и топливно-энергетического комплекса. В-третьих, общий инвестиционный климат в стране характеризуется высокой степенью износа основных фондов, низким коэффициентом их обновления, а также институциональными проблемами – административными барьерами, правовой неопределенностью и недостаточной защитой прав инвесторов. В 2024 г. чистый отток иностранного капитала из Казахстана достиг 2,55 млрд долл., что во многом было вызвано именно сокращением реинвестиций зарубежных компаний и снижением доверия инвесторов [45].

Четвертый и, возможно, наиболее острый в практическом плане блок проблем связан с таможенными процедурами и состоянием приграничной транспортной инфраструктуры, которые в последние годы приобрели характер системного кризиса. С одной стороны, физическая инфраструктура на казахстанско-российской границе находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Долгое время модернизация пунктов пропуска откладывалась на 2030–2032 гг., и лишь под давлением обстоятельств стороны согласились перенести эти сроки на 2026–2027 гг. [16]. В 2025 г. закрываются на длительную реконструкцию ключевые погранпереходы, такие как «Сырым» (с российской стороны – «Маштаково») и «Алимбет» («Орск»), что приводит к возникновению многокилометровых пробок и значительному росту времени доставки грузов [50]. По оценкам перевозчиков, сроки доставки грузов из стран СНГ в Россию увеличились на 5–12 дней, достигая порой полутора месяцев, причем особенно критичная ситуация наблюдается именно на казахстанском направлении. С другой стороны, сложности носят не только инфраструктурный, но и институционально-правовой характер. Депутаты Мажилиса Парламента Казахстана выражают официальную озабоченность по поводу действий российских таможенных органов, которые, по их данным, задерживают грузы, поступающие из европейских стран и Китая, подвергая их многочисленным и затяжным проверкам и фактически препятствуя транзиту товаров из третьих стран. Подобная практика, по мнению казахстанской стороны, прямо противоречит духу и нормам Евразийского экономического союза. Более того, из публикаций в открытых источниках следуют еще более тревожные свидетельства: российские импортеры и логистические компании жалуются на практику «выкупа» грузов на территории Казахстана, когда фуры останавливают вооруженные люди в униформе и под угрозой конфискации требуют плату за дальнейший проезд. Наконец, дестабилизирующим фактором выступает и непредсказуемая фискальная политика: так, таможенная служба России в одностороннем порядке пересмотрела правила ввоза автомобилей из Казахстана, потребовав задним числом доплатить разницу в налоговых ставках – от 1 до 1,5 млн руб. за каждый автомобиль, что создало атмосферу правовой неопределенности и подорвало доверие к правилам игры [31].

Перспективы сотрудничества зависят от многих факторов, включая цели, структуру партнерства, общие ценности и ресурсы, которые стороны готовы внести (таблица 8).

Таблица 8 – Перспективы сотрудничества Казахстана и России [6, с. 68]

Перспективы	Содержание
Взаимные выгоды	Обмен знаниями, ресурсами, рыночным доступом или другими преимуществами
Устойчивость и долгосрочность	Сотрудничество, ориентированное на долгосрочные результаты, включает в себя планы развития, инвестиции в инфраструктуру
Инновации и развитие	Сотрудничество, направленное на инновации, включает в себя возможности для совместного исследования, разработки новых продуктов или услуг, а также обмен передовыми практиками
Прозрачность и коммуникация	Ключевым фактором для успешного сотрудничества является открытый и эффективный диалог, честность в целях и стратегиях между партнёрами
Адаптивность к изменениям	В современном бизнесе важно быть готовым адаптироваться к переменам в окружающей среде и быстро реагировать на вызовы

Основные перспективные направления торгово-экономического сотрудничества:

– углубление интеграции в рамках ЕАЭС, что помогает убирать торговые барьеры. В последние годы торгово-экономическое сотрудничество на евразийском пространстве переходит от сырьевой модели к формированию многоуровневой индустриально-инновационной системы. Ключевым элементом выступает ЕАЭС: как отметил заместитель министра экономического развития России Дмитрий Вольвач, переход на единые технические регламенты и сокращение административных барьеров позволили более чем вдвое увеличить взаимную торговлю внутри «евразийской пятерки». Деловой совет ЕАЭС в Минской декларации от 17.12.2025 подтвердил приоритет промышленной и агропромышленной кооперации, цифровизации расчётов; доля национальных валют во взаимных платежах к концу 2025 г. приблизилась к 100 % [19];

– развитие транспортной инфраструктуры, что в условиях переориентации товарных потоков приобретает значение фактора экономической безопасности. По данным Евразийской экономической комиссии, товарооборот между Россией и Казахстаном по итогам 2025 г. составил 27,4 млрд долл., увеличившись почти на

треть по сравнению с 2020 г. В декабре 2025 г. министры транспорта двух стран подписали соглашение о модернизации пограничных переходов (в частности, «Петухово» и «Сагарчин») и синхронизации таможенных процедур, что, согласно расчётам аналитического центра «Евразийский мониторинг», позволит снизить логистические издержки на 8–10 %. Кроме того, в рамках рабочей группы «Транспорт и логистика» российско-казахстанского межправительственного совета в феврале 2026 г. обсуждалось развитие коридора «Север-Юг» с использованием потенциала казахстанских портов на Каспии, что создаёт альтернативу традиционным маршрутам [51];

– диверсификация экономик обеих стран, что позволяет меньше зависеть от сырья и создавать более устойчивые модели. Ключевым примером здесь служит сотрудничество в атомной энергетике: Россия выступает стратегическим партнёром в создании национальной отрасли атомной энергетики Казахстана и является лидером международного консорциума по строительству первой в республике атомной электростанции. Параллельно активно развивается кооперация в космической сфере: Россия и Казахстан создали межгосударственную комиссию по проведению летных испытаний космических ракетных комплексов «Союз-5» и «Байтерек», а также реализуют совместный проект по созданию нового ракетно-космического комплекса на Байконуре для запусков перспективных ракет. Заметное место занимает и фармацевтическая кооперация, в рамках которой группа компаний «Р-Фарм» инвестирует 200 млн долл. в строительство биофармацевтического хаба полного цикла в новом городе Алатау.

Углубляется промышленная кооперация в нефтегазовом машиностроении, энергетике и горнодобыче. В марте 2026 г. Казахстан подтвердил заинтересованность в реализации с Россией новых кооперационных проектов в области нефтегазового машиностроения. В энергетике «Газпром» заключил с Казахстаном соглашение об основных условиях долгосрочной переработки казахстанского газа, в том числе топлива Карачаганакского месторождения, на мощностях Оренбургского газоперерабатывающего завода. Согласно данным министерств энергетики двух стран, также прорабатываются совместные проекты по

добыче урана, угля и электроэнергии. В горнодобывающей отрасли обсуждается совместная разработка месторождений редкоземельных металлов, что особенно актуально в контексте глобального спроса на критическое сырьё для высокотехнологичных производств [56].

Таким образом, российско-казахстанские отношения, подкреплённые новым статусом всеобъемлющего стратегического партнёрства, показывают, что они умеют адаптироваться в условиях глобализации. Если преодолеть текущие инфраструктурные и административные проблемы через крупные транспортные и энергетические проекты, это не только укрепит двусторонние связи, но и усилит позиции обеих стран как ключевых игроков в новой архитектуре экономической и транспортной связности.

Заключение

В ходе исследования были изучены теоретические основы торгово-экономических отношений между Россией и Казахстаном, а также проведён анализ их современного состояния.

В первой главе были рассмотрены эти теоретические основы. Анализ научной литературы позволил определить международное торгово-экономическое сотрудничество как сложную многоуровневую систему взаимодействий, выходящую за рамки простого обмена товарами и включающую движение капитала, технологий, услуг, а также совместное решение интеграционных задач. Систематизация современных научных подходов, представленная в работе, показала, что объяснение природы и движущих сил международной торговли требует применения комплементарных теорий: системного, процессного, институционального подходов, теории конкурентных преимуществ Портера, концепции экономической безопасности и других. Важным теоретическим результатом стало выделение пяти аддитивных уровней интеграционного взаимодействия – от зоны свободной торговли до политического союза, что позволило в дальнейшем квалифицировать глубину российско-казахстанских отношений. Рассмотрение исторических этапов развития двусторонних соглашений продемонстрировало уникальный для постсоветского пространства пример последовательного строительства союзничества на основе беспрецедентной договорно-правовой базы, насчитывающей около 400 соглашений. Начиная с Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1992 г., отношения прошли несколько качественных этапов: от добрососедства (Декларация 1998 г.) и окончательного юридического оформления границы (2005 г.) до всеобъемлющего стратегического партнерства, закрепленного Договором 2013 г. Кульминацией интеграционных усилий стало создание в 2014 г. Евразийского экономического союза. Анализ текущего состояния двух стран показал, что, несмотря на значительную разницу в площади и численности населения, их экономики демонстрируют сопоставимые показатели ВВП на душу населения, схожую

структуру экспорта с высокой долей энергоресурсов и примерно одинаковый удельный вес добывающих производств. Это создает объективную основу для углубления взаимной кооперации. В параграфе, посвященном взаимодействию в рамках ЕАЭС, было установлено, что институциональная платформа Союза, включая Евразийскую экономическую комиссию и Суд ЕАЭС, формирует необходимые регулятивные условия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Таким образом, именно двустороннее сотрудничество России и Казахстана, несмотря на периодически возникающие чувствительные вопросы (доступ к инфраструктуре, применение санитарных мер), выступает системообразующим фактором, обеспечивающим динамику и адаптационную способность всего ЕАЭС в условиях глобальной турбулентности.

Вторая глава работы была посвящена анализу современного состояния двусторонних торгово-экономических отношений. Изучение динамики взаимной торговли за период 2015–2025 гг. выявило несколько ключевых тенденций. Во-первых, несмотря на конъюнктурные колебания, связанные с падением цен на нефть в 2015–2016 гг., пандемийным спадом 2020 г. и санкционным шоком 2022 г., общий тренд остается положительным. Товарооборот вырос с 15,5 млрд долл. в 2015 г. до 27,4 млрд долл. в 2025 г., приближаясь к целевым 30 млрд долл. Во-вторых, структура экспорта и импорта претерпела существенные изменения, особенно после 2022 г. Российский экспорт в Казахстан, традиционно диверсифицированный с преобладанием продукции машиностроения, столкнулся с резким падением доли этой категории в 2023 г. из-за санкционных ограничений, однако к 2025 г. наблюдалось частичное восстановление. Одновременно выросла доля минеральных продуктов и металлов, что отражает переориентацию энергетических и сырьевых потоков. Казахстанский импорт в Россию, напротив, продемонстрировал резкий рост в 2023 г., что явилось косвенным свидетельством использования казахстанской территории для параллельного импорта товаров из стран, введших санкции. Товарная структура казахстанского экспорта в Россию также изменилась: доля продовольственных товаров и сельхозсырья, сократившись в 2023 г., к 2025 г. выросла, что говорит о замещении выпавших объемов импорта из

«недружественных» стран. Существенную роль в этих процессах сыграла внутрирегиональная торговля в рамках ЕАЭС, снявшая таможенные барьеры, а также политика импортозамещения и курсовая динамика рубля. Отдельное внимание в работе было уделено межрегиональному сотрудничеству, рассмотренному на примере Пензенской области. Анализ показал, что Казахстан является ключевым торговым партнером региона, занимая первое место в структуре его экспорта с долей 25 % от общего объема. При этом пензенский экспорт имеет ярко выраженную промышленную и агропромышленную специализацию. Устойчивый рост товарооборота в 2021–2025 гг., дополненный тремя новыми экспортными контрактами, заключенными в 2025 г. по итогам бизнес-миссии в Астану, а также инициатива об открытии Почетного консульства Казахстана в Пензе, свидетельствуют о высокой эффективности межрегионального уровня как механизма реализации торгово-экономических отношений. Наконец, анализ ключевых проблем и перспектив показал, что, несмотря на политическую волю, закрепленную в конце 2025 г. новым статусом всеобъемлющего стратегического партнерства, существует ряд серьезных вызовов. Среди наиболее острых – логистические и таможенные барьеры, проявившиеся осенью 2025 г. в виде массовых задержек грузов на переходах «Хоргос» и «Достык» из-за усиления контроля как со стороны Казахстана, так и российской Федеральной таможенной службы. Это выявило отставание инфраструктуры и административных процедур от резко возросшего грузопотока. К другим проблемам относятся сохраняющаяся сырьевая направленность значительной части экспорта, разногласия в целях и ожиданиях, недостаток доверия в отдельных сегментах, а также дисбаланс в торговле. В то же время перспективы развития оцениваются как благоприятные. Стороны активно работают над развитием транспортного коридора «Север-Юг» и Транскаспийского маршрута, модернизацией железнодорожных линий и пунктов пропуска. Создание совместных производств в наукоемких отраслях (нефтегазовое и горнодобывающее оборудование, медицинская техника, фармацевтика, цифровые технологии) рассматривается как приоритетное направление диверсификации экономик и снижения зависимости от сырьевой конъюнктуры. Подтверждением

тому служит реализация 175 крупных совместных проектов и рекордный объем российских инвестиций в Казахстан в 2024 г. (4 млрд долл.).

Таким образом, торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном представляют собой сложившуюся, глубоко интегрированную и устойчивую систему, доказавшую свою жизнеспособность в условиях кризисов. Они основаны на прочном договорно-правовом фундаменте, общих исторических и культурных корнях, взаимной экономической целесообразности и стратегическом видении евразийской интеграции. Современный этап, характеризующийся высокой геополитической турбулентностью, проверяет эту систему на прочность, выявляя узкие места в таможенной и транспортной инфраструктуре. Вместе с тем адаптационный потенциал партнерства оказался высоким: переориентация товарных потоков, внедрение расчетов в национальных валютах, активизация межрегиональных связей и запуск новых совместных проектов подтверждают способность обеих стран находить взаимоприемлемые решения.

Список использованных источников

- 1 Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI в. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. – 1999. – № 4.
- 2 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС. – 2015. – № 38.
- 3 Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в. от 11.11.2013 // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 4.
- 4 Об особенностях таможенного регулирования на российско-казахстанском участке государственной границы РФ: указ Президента РФ от 24 октября 2025 г. № 778 // Российская газета. – 2025. – 28 октября.
- 5 Бабурина О. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. М. : Инфра-М, 2021. 192 с.
- 6 Бактиярова А. Ж. Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и России: проблемы и перспективы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. № 4. С. 65–69.
- 7 Баринов В. А. Внешнеэкономическая деятельность. М. : Форум, Инфра-М, 2021. 192 с.
- 8 Бубенко В. В. Сотрудничество субнациональных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях меняющегося мирового порядка // ТюмГУ-Press. 2024. № 3. С. 77–86.
- 9 Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 11.12.2025).
- 10 В Казахстан направляется порядка половины объёма экспорта пензенской мебельной продукции. URL: <https://www.penzapress.ru/news/society/85087/> (дата обращения: 22.04.2026).

- 11 Внешнеторговый оборот Пензенской области достиг 46,5 млрд руб. URL: <https://vpenze.ru/news/vneshnetorgovyjoborotpenzenskoj-oblasti-dostig-465-mlrd-rublej> (дата обращения: 29.04.2026).
- 12 Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu/> (дата обращения: 11.12.2025).
- 13 Внешняя торговля РФ. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshntorg/vneshn-torg-countries?page=5> (дата обращения: 11.12.2025).
- 14 Глазатова М. К. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 306 с.
- 15 Глазьев С. Ю. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. М. : Проспект, 2023. 648 с.
- 16 Граница без пробок: модернизацию границы Казахстана и России ускорили на несколько лет. URL: <https://www.lada.kz/kazakhstan-news/144282granitsa-bez-probok-modernizatsiiu-granitsy-kazakhstana-i-rossii-uskorili-na-neskolko-let.html> (дата обращения: 25.04.2026).
- 17 Губернатор Олег Мельниченко обсудил с делегацией Казахстана расширение сотрудничества. URL: <https://penzapress.ru/news/society/86535/> (дата обращения: 29.04.2026).
- 18 Давыдова Ю. А. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 15–27.
- 19 Дмитрий Вольвач: успешный опыт ЕАЭС, СНГ и Союзного государства будет востребован при создании Большого Евразийского партнёрства. URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_ushpeshnyy_opyt_eaes_sng_i_soyuznogo_gosudarstva_budet_vostrebovan_pri_sozdanii_bolshogo_evraziyskogo_partnyorstva.html (дата обращения: 26.04.2026).
- 20 Додонов В. Ю. Экономическое сотрудничество Казахстана и России в рамках ЕАЭС // Проблемы евразийской интеграции. 2025. № 2. С. 42–53.
- 21 Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Роль консультативных заключений Суда

ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза // Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 177–203.

22 Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 09.12.2025).

23 Завгородний А. Ф. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2021. № 3 (79). С. 77–79.

24 Зайнуллин С. Б., Мосейкин Ю. Н. Исследование ключевых инфраструктурных барьеров для реализации экономического сотрудничества России и Казахстана // Экономические системы. 2021. № 4. С. 184–192.

25 Иванова Л. Н. Оценка внешней торговли России и стран Центральной Азии // Экономика и бизнес. 2026. № 2. С. 105–111.

26 Итоги Евразийского межправительственного совета. URL: <https://sputnik.by/20260330/itogi-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-1105699616.html> (дата обращения: 21.04.2026).

27 Как Казахстан стал стратегическим партнёром России наряду с КНР и Ираном. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2025/691483f29a794761158fcf61> (дата обращения: 03.12.2025).

28 Казахстан и Россия: итоги взаимной торговли за 2025 г. URL: <https://rus.baq.kz/kazakhstan-i-rossiya-itogi-vzaimnoy-torgovli-za-2025-god-320023693/> (дата обращения: 24.04.2026).

29 Казахстан и Россия обсудили ключевые вопросы сотрудничества на заседании Межправкомиссии. URL: https://eccis.org/news/31095/kazakhstan_i_rossija_obsudili_kljuchevye_voprosy_sotrudnichestva_na_zasedanii_mezhpravkomissii (дата обращения: 03.12.2025).

30 Казахстан – Россия: 30 лет стратегического партнёрства и союзничества. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/272> (дата обращения: 08.12.2025).

31 Казахстан усложнил транзит российских грузов. URL: <https://korrespondent.net/world/4798849-kazakhstan-uslozhnyl-tranzyt-rossyiskykhgruzov> (дата обращения: 25.03.2026).

32 Кашкина С. Ю., Четверикова А. О. Право Евразийского экономического союза. М. : Проспект, 2020. 192 с.

33 Кокаев М. А. Оценка взаимодействия приграничных территорий субъектов РФ и Республики Казахстан как стран Евразийского экономического союза // Регион: системы, экономика, управление. 2025. № 2. С. 23–32.

34 Корженевский К. Б. Российско-казахстанское пограничье: от административных границ Казахстана в рамках РСФСР до современных государственных рубежей // Постсоветские исследования. 2023. № 7. С. 831–836.

35 Курникова М. В., Чиркунова Е. К. Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения // Проблемы современной экономики. 2022. № 4. С. 29–31.

36 Курс на Восток и партнерство: внешнеэкономические приоритеты Пензенской области на 2026 г. URL: <https://www.mkpenza.ru/economics/2026/03/24/kurs-na-vostok-i-partnerstvo-vneshneekonomicheskie-prioritety-penzenskoy-oblasti-na2026-god.html> (дата обращения: 30.04.2026).

37 Новбатова Н. Современные формы международного экономического сотрудничества // Символ науки. 2024. № 10. С. 89–90.

38 Одибоев К. М. Прочность современных торгово-экономических отношений между Россией и Казахстаном // Научный диалог. 2022. № 9. С. 373–391.

39 Пензенская область поставила в Казахстан партию авиационной спецтехники. URL: <https://penzasmi.ru/news/123037/penzenskiy-avtozavod-postavil-v-kazakhstan-specavtomobil-dlya-zapravki-samoletov> (дата обращения: 22.03.2026).

40 Питраков В. Ю. Основы политико-правовой интеграции приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан // Социально-политические науки. 2025. № 3. С. 108–115.

- 41 Позднякова Т. М. Государственная граница России: обзор формирования и современные особенности // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2024. № 1. С. 15–27.
- 42 Поспелов В. К. Мировая экономика и международные экономические отношения. М. : Инфра-М, 2021. 370 с.
- 43 Профицит внешней торговли РФ в 2023 г. URL: <https://expert.ru/news/profitsit-vneshney-torgovli-rf-v-2023-g-sokratilos-raza/> (дата обращения: 11.12.2025).
- 44 Президенты Казахстана и России провели брифинг для представителей СМИ. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezidenty-kazahstana-i-rossii-proveli-brifingdlya-predstaviteley-smi-12102033> (дата обращения: 03.12.2025).
- 45 Прямые иностранные инвестиции в Центральную Азию в 2024 г. URL: https://raexpert.ru/researches/direct_invest_asia_2024/ (дата обращения: 25.04.2026).
- 46 Рейтинг крупнейших экономик мира в 2026 г. URL: <https://bcsexpress.ru/novosti-i-analitika/gde-rossiia-reiting-krupneishikh-ekonomik-mira-v-2026> (дата обращения: 12.04.2026).
- 47 Рой О. М. Российско-казахстанское приграничье: на пути к формированию трансграничных макрорегионов Сибири // Региональная экономика. 2024. № 20. С. 1026–1040.
- 48 Российских товаров в Казахстане стало больше: насколько вырос товарооборот между двумя странами. URL: <https://www.zakon.kz/ekonomikabiznes/6471572-rossiyskikh-tovarov-v-kazakhstane-stalo-bolshe-naskolko-vyros-tovarooborot-mezhdu-dvumya-stranami.html> (дата обращения: 08.04.2026).
- 49 Российско-казахстанские торгово-экономические связи. URL: https://kazakhstan.mid.ru/ru/countries/bilateralrelations/torgovo_ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 11.12.2025).
- 50 Россия временно приостанавливает пропуск транспортных средств и грузов через автомобильные пункты пропуска «Орск» и «Маштаково». URL: http://bamar.org/information/news/2025_01_17_218601/ (дата обращения: 25.04.2026).

51 Россия и Казахстан модернизируют 10 пограничных пунктов для удвоения пропускной способности грузовиков. URL: <https://scomedia.ru/22678/> (дата обращения: 26.03.2026).

52 Россия и Казахстан обсудили углубление товарной кооперации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kazahstan_obsudili_uglublenie_tovarnoy_kooperacii.html (дата обращения: 21.04.2026).

53 Россия и Казахстан увеличат инвестиции в особых экономических зонах своих стран. URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kazahstan_uvelichat_investicii_v_osobyh_ekonomicheskikh_zonah_svoih_stran.html (дата обращения: 21.04.2026).

54 Россия масштабирует экспорт технологий в Евразию. URL: <https://vz.ru/opinions/2025/8/25/1355218.html> (дата обращения: 21.03.2026).

55 Рубаев А. В., Никонов О. А. Россия и Казахстан: исторический опыт взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Политологические науки. 2021. № 7. С. 171–184.

56 СД «Газпрома» утвердили соглашение со взаимными обязательствами в переработке с партнерами из Казахстана. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1091165> (дата обращения: 26.04.2026).

57 Строительство ТЭЦ: о чем не смогли договориться Казахстан и Россия. URL: <https://ulymedia.kz/news/52899-stroitelstvo-tets-o-chem-ne-smogli-dogovoritsia-kazakhstan-i-rossiia/> (дата обращения: 25.02.2026).

58 Структурные сдвиги во внешней торговле России. URL: <https://russiancouncil.ru/analyticsandcomments/columns/sanctions/strukturnyesdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> (дата обращения: 11.12.2025).

59 Султанлы О. О. Международное экономическое сотрудничество в условиях глобализационных процессов // Economics. 2023. № 13. С. 144–152.

60 Таможенные нововведения в Казахстане: как они влияют на транзит в России. URL: <https://lcmg.ru/company/news/tamozhennyenovovvedeniyavkazakhstane-kak-oni-vliyayut-na-tranzit-v-rossiyu/> (дата обращения: 03.12.2025).

61 Товарооборот России и Казахстана вырос до 28 млрд долл. URL: <https://tvbrics.com/news/tovarooborot-rossiii-kazakhstan-vyros-do28mlrddollarov-ssha/> (дата обращения: 03.12.2025).

62 Торговля Казахстана в рамках ЕАЭС: особенности и нюансы. URL: <https://www.bcc.kz/bcc-journal/eaeu-trade/> (дата обращения: 09.12.2025).

63 Точин А. В., Пыжиков Н. С., Чимирис Е. С. Оценка влияния торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, странами ЕАЭС и третьими странами на развитие интеграционных процессов ЕАЭС // Актуальные социально-политические исследования. 2022. № 12. С. 114–125.

64 Трансформация экономического сотрудничества Казахстана и России. URL: <https://kisi.kz/ru/transformachiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kazakhstana-i-rossii/> (дата обращения: 25.04.2026).

65 У России возникли проблемы с финансированием оборудования для ТЭЦ в Казахстане. URL: <https://forbes.kz/articles/urossii-voznikli-problemy-s-finansirovani-om-oborudovaniya-dlya-tets-v-kazahstane-5e9820> (дата обращения: 25.04.2026).

66 Хмелева Г. А., Гусева М. С. Современные научные подходы к установлению и развитию международных торгово-экономических отношений // Вестник РУДН. 2024. № 1. С. 113–133.

67 Ionova E. P. Kazakhstan in 2024: Economic Development Trends // Russia and New State of Eurasia. 2025. Vol. 67. № 2. P. 93–106.